
A18 3/2

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО

Великому Государю, Царю,

АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ,

Самодержцу Всея Россіи.

Читанное въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи 1806 го года Декабря 7 го дня, и удостоенное золотой медали.

Сочиненіе Члена Академіи

Павла Львова.

О коль Монархъ благополученъ,
Кто знаетъ Россами владѣть!
Онъ будетъ въ свѣтѣ славой звученъ
И всѣхъ сердца въ рукѣ имѣть.

Ломоносовъ. Ода 17.

Похвальное Слово

Царю Алексѣю Михайловичу.

Исторія есть зерцало, въ которомъ ясно изображаются дѣянія человѣковъ, стяжавшихъ славу въ вѣкахъ протекшихъ. Въ зерцалѣ семъ потомство видитъ, кому должно оно соплетать вѣнцы, и кто достоинъ вѣчныя клятвы. Строгая истинна опредѣлила каждому подвигу точную цѣну, и на имена великихъ людей положила неизгладимую печать безсмертія. Справедливость требуетъ, дабы началоположникамъ общаго блага воздаваема была хвала изъ рода въ родъ; и хвалу сію, какъ непремѣнную дань, потом-

ство обязано приносить преславной памяти ихъ. Изъ числа тѣхъ благотворителей человѣчества, которые были украшеніемъ свѣта, особой хвалы достойны Отцы народовъ, Владыки мудрые, коимъ свѣдомо было важное искуство: *искуство управлять себѣ подобными;* которые умѣли привлечь различныя склонности милліоновъ смертныхъ къ единой цѣли, къ снисканію благоденствія отечеству своему; коихъ человѣколюбіе было душею и радостію Государства ихъ; Владыки рачители о народномъ просвѣщеніи, чести и богатствѣ, разпространившіе земледѣліе и торговлю; отличившіе заслугу и добродѣтель; Цари богобоязливые, кои щадя кровь подданныхъ, никогда не обнажали меча на брань самопроизвольную; коихъ скипетръ слезами страждущихъ не окроплялся, вѣнецъ сіялъ правдою и милосердіемъ, престолъ огражденъ былъ миромъ; которые во все время бодрствованія своего на многотрудной стражѣ общаго покоя собственнымъ примѣромъ заставили чтить святость законовъ.

Сихъ приснопамятныхъ зиждителей счастія человѣческаго должно славословить и возвѣстить имена ихъ вселенной: да научаются отъ нихъ, да послѣдуютъ имъ прочіе вѣнценосцы. Подражая имъ, они избѣгнутъ ужаснаго проклятія, которое воздается памяти Царей жестокихъ, Вельможей лукавыхъ, и которое, преходя изъ вѣка въ вѣкъ, несется до скончанія міра и содѣлываетъ противныя людямъ имена также безсмертными, но токмо ставя ихъ наравнѣ съ именами тѣхъ изчадій ада, каковы были Фалариды и Нероны, посрамившіе бытіемъ своимъ землю: таковое безсмертіе есть казнь, и казнь злѣйшая.

Намъ Россіянамъ принадлежитъ полное право превозноситься числомъ великихъ Государей и великихъ мужей паче иныхъ народовъ; ибо естьли мы устремимъ изслѣдовательное око на лѣтописи отечества нашего, то съ сердечнымъ веселіемъ увидимъ, что нѣсколько вѣковъ сряду владычествовали въ Россіи Государи преисполненные добродѣтелями;

Государи просвѣтители, законодатели, побѣдоносцы, вознесшіе страну свою на высокій степень величія и славы. Но безсмертнымъ Романовымъ, яко возобновителямъ, совокупителямъ, сохранителямъ отечества, обязаны мы тѣмъ постояннымъ благоденствіемъ, которымъ посреди побѣдъ и торжества наслаждаемся донынѣ. Что началъ во благо отечества Михаилъ Романовъ первый, то усугубилъ Алексѣй Романовъ вторый, то совершилъ несравненный Петръ, Творецъ новыхъ несмѣтныхъ благъ Россіи. Но творческій духъ дивнаго Петра почерпнулъ мысль ко многимъ приснопамятнымъ дѣламъ изъ великихъ намѣреній мудраго Алексѣя. Въ доказательство сея истинны, дерзаю произнести слово о достохвальномъ правленіи и высокихъ добродѣтеляхъ Великаго Государя, Алексѣя Михайловича, Царя Царствъ (1) и Покровителя Царей (2).

Царь Алексѣй Михайловичъ вступилъ на престолъ по кончинѣ родителя свое-

го Царя Михаила Θеодоровича, имѣя отъ роду 16 лѣтъ (3). Какія то лѣта? распускающійся цвѣтъ дней человѣческихъ; самое то время, когда начинается волненіе страстей, которыя подобны водамъ непрестанно скопляющимся, текущимъ быстро и разрушающимъ всѣ преграды. Въ частномъ человѣкѣ страсти бываютъ не столь примѣтны и опасны: какъ безшумные потоки, подмывающіе токмо злакъ и цвѣты сельные, близь береговъ ихъ находящіеся, отъ первыя препоны они останавливаются; но страсти въ Государѣ суть стремительные водопады, коихъ напора удержать ничто не можетъ, развѣ сіи водопады сами изсякнутъ, или потрясеніе земли преобразитъ тѣ мѣста, откуда они съ шумомъ и ревомъ низвергаются. Сражаться со страстьми, сражаться съ собою, особливо въ такія лѣта, какая твердая рѣшимость и коль непреткновенное мужество потребны! Изъ многихъ примѣровъ видимъ въ Исторіи, что весьма, весьма было мало такихъ Государей, которые возмо-

гли одержать надъ собою полную побѣду; большею частію разумъ ихъ уступалъ желаніямъ, своенравіе преодолѣвало обязанности, и человѣкъ обыкновенный затмевалъ Монарха. Но Россійскій Самодержецъ доказалъ самымъ опытомъ, сколь сильно владычество великаго духа надъ страстьми и лѣтами. Сія самая юность, которая бываетъ пагубна другимъ, ему послужила къ преумноженію славы его; ибо она была временемъ блистательныхъ его подвиговъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ хотя и находился, говорю я, въ лѣтахъ самой цвѣтущей младости, которая обыкновенно болѣе наклонна бываетъ къ нѣгѣ, роскоши, праздности и забавамъ, чему еще всемѣрно способствовали безпредѣльная власть Царей и неизрѣченная къ нимъ приверженность народа Россійскаго; но будучи обогащенъ отъ природы преизящными дарами духа, и воспитанъ родителемъ въ строгихъ правилахъ вѣры и благочестія, явилъ онъ въ себѣ мужа трудолюбиваго, трезваго, многорачи-

тельнаго. Младый Монархъ искусно прiялъ надежною десницею бразды правленiя, и подобно свѣтозарному солнцу, велелѣпно шествующему по небесной тверди въ безоблачный лѣтнiй день, величественно потекъ въ обширное самодержавiя поприще, посвятивъ дѣла и дни свои блаженству Россiи.

Царь Алексѣй Михайловичъ имѣлъ острый умъ и великую душу; былъ мужественъ, правосуденъ, учредитель и блюститель порядка, но кротокъ и милосердъ. Онъ наказывалъ преступленiя по необходимости, дабы пресѣчь зло; по врожденному же человѣколюбiю болѣе хотѣлъ миловать, нежели карать. За смертный грѣхъ вмѣнялъ лишить коголибо не только жизни, или чести, ниже имущества, по единому Царскому изволенiю. Самодержавной власти своей и силѣ вельможъ предѣломъ положилъ законъ, коего самъ былъ первый исполнитель: закономъ истреблялъ онъ пороки, а примѣромъ своимъ ободрялъ добродѣтель. Человѣколюбiе его и правосудiе

основывались всегда на тѣхъ высокихъ поученіяхъ, коими озаряетъ умъ смертныхъ Священное Писаніе, которое всегда было, есть и будетъ надежнѣйшимъ руководителемъ Царей благочестивыхъ. Онъ прилѣпленъ былъ къ Богу всемъ сердцемъ, и всѣхъ дѣлъ своихъ призывалъ его во свидѣтеля. Страхъ Божій отженялъ отъ него кичливый духъ онаго буйнаго любоначалія, коимъ, движимы будучи прочіе самовластители, не полагаютъ ни правилъ, ни мѣры своей волѣ, и возходятъ на вышшій степень общія ненависти, вѣчнаго позора. Но сія приверженность его къ Царю Царей, правящему небомъ и землею, не произходила отъ слѣпаго суевѣрія; нѣтъ, онъ понималъ вѣру и ощущалъ въ сердцѣ своемъ ея спасительное откровеніе; онъ находилъ въ ней неизчерпаемый источникъ сладкія надежды и чистаго веселія. Она была пищею, подкрѣпляющею душевныя силы его. Онъ свято хранилъ всѣ ея уставы; ибо ею стяжалъ ту непреоборимую въ начинаніяхъ своихъ помощь, ко-

торую низпосылаетъ Богъ владыкамъ земли, таинственнымъ Промысломъ его избраннымъ. Почасту Царь уединялся бесѣдовать съ самимъ собою; великимъ людямъ лучшій есть наставникъ собственное сердце ихъ. Но кто свыше не одаренъ изяществомъ душевнымъ, тому безплодны и бесѣды мудрецовъ всего свѣта: тотъ не вознесется и безсмертія не наслѣдитъ; въ Царяхъ, тотъ малъ и на престолѣ; въ гражданахъ, ничтоженъ посреди людей. Юный Государь покорилъ всѣ страсти свои гласу разума; всѣ желанія обуздалъ воздержаніемъ, и по тому-то каждое предпріятіе его ознаменовано было печатію мудрости. Онъ любилъ науки и художества, рачилъ о земледѣліи и торговлѣ; ибо зналъ, что они суть средства споспѣшествующія силѣ и богатству Царствѣ; по мѣрѣ ихъ разпространенія возвышается общественное благо. Онъ былъ попечителенъ о нуждахъ Государства и предусмотрительный хозяинъ. Отъ прозорливости его, всегда бдительной, никто

не въ силахъ былъ упаить Государственную пользу; онъ соглядалъ все, что было потребно для оной, и каждую въ ономъ надобность предварялъ своимъ благоразумнѣйшимъ и прочнымъ разпоряженіемъ; былъ доступенъ, внимателенъ ко гласу послѣдняго изъ своихъ подданныхъ; былъ заступникъ утѣсненныхъ и гонитель коварства; страшенъ былъ внѣшнимъ и внутреннимъ злодѣямъ; грозенъ во брани и великъ во дни мира; щедръ къ заслугамъ, и некосненный за труды воздатель (*).

Таковое рѣдкое соединеніе толь превосходныхъ душевныхъ качествъ украшено было лѣпотою наружною. Царь былъ роста умѣренновозвышеннаго; взоръ имѣлъ благопріятнѣйшій, лице бѣлое, ланиты румяныя, власы свѣтлорусые, тѣлесная полнота показывала здра-

(*) Майербергъ говоритъ, что женамъ и дѣтямъ убитыхъ на сраженіи Штабъ и Оберъ-Офицеровъ выдавалося жалованье, по окладу положенное.

віе и крѣпость мышцъ его; благороднѣйшая осанка, толико же Царямъ приличная, колико и нужная, ясно изображала въ немъ Повелителя. Свирѣпство гнѣва и пылъ ярости, тираннамъ токмо свойственные, не изкажали никогда кроткаго зрака его. Въ очахъ его, всегда свѣтлыхъ, Россія зрѣла благость, любовь, истинну. Куда онъ обращалъ свои взгляды, тамъ процвѣтало благополучіе, тамъ ликовало изобиліе, тамъ блаженствовалъ покой, тамъ играло веселіе. Вся страна благословляла имя его (4).

Представя сіе неискусное изображеніе душевной и тѣлесной красоты Великаго Государя осмѣливаюсь, сколько недостаточное, но усердное славословіе моемнѣ дозволитъ, осмѣливаюсь изчислить достопамятныя дѣла его, которыя сами собою покажутъ намъ, что Царь Алексѣй Михайловичъ былъ законодатель, устроитель отечества, нѣжный отецъ своихъ подданныхъ и побѣдитель какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ сопостатовъ.

Но дабы усмотрѣть, сколь велики были успѣхи Его мудраго правленія, скажемъ напередъ вкратцѣ о произшествіяхъ до него бывшихъ, и узримъ, каковою досталась ему въ наслѣдство Россія.

Огромная страна сія, доселѣ страхъ и трепетъ наводившая не токмо сопредѣльнымъ, но и отдаленнымъ народамъ, по смерти славнаго и грознаго Іоанна подверглась нерадивому владычеству сына его, слабаго духомъ Ѳеодора, который, воздремавъ на престолѣ, не чувствовалъ, какъ хитрый Годуновъ похищалъ съ главы его вѣнецъ Мономаховъ. Ѳеодора не стало: подобно пасмурной лунѣ, за густыя, черныя облака закатившейся, сокрылся онъ во тьмѣ гроба. Годуновъ украсивъ чело свое вѣнцемъ его, умѣлъ сохранить лучезарное онаго сіяніе. Но внезапно возникаетъ чудовище, адомъ на землю изрыгнутое, появляется Лжедмитрій. Народъ, всегда любящій законныхъ Царей, уловленъ бывъ благовиднымъ обманомъ въ его сѣти, ожесточается на Годунова; возненавидя въ немъ вѣнцепо-

жишишеля, свергаешъ съ себя оковы его, цвѣшами увишыя, и безразсудно предаешся Лжецарю. Высокомѣрный Годуновъ самъ низходишъ въ мрачное жилище смерши; погибаюшъ съ нимъ обширные замыслы, и Исторія пишешъ на гробѣ его коварныя его дѣла. Злодѣй Ошрепьевъ заступаешъ его мѣсто, обагряешъ престолъ кровію гражданъ, и желѣзнымъ скипешромъ поражаешъ Россію; наконецъ свергаешся съ высошы престола на лобное мѣсто, и ушопаешъ въ крови своей. По немъ возходишъ робкій Шуйскій, кошорый не имѣя досшашочныхъ силъ управляшь огромнымъ Государства кораблемъ, увлекаешся въ бездну золъ ужаснымъ волненіемъ всего Царства. Самочинство Вельможъ воздвизаешъ внушри ошечества и внѣ онаго страшныя бури; возгараешся брань междоусобная, и сопредѣльныя державы уловляюшъ случаи злосчастія нашего въ свою пользу. Вѣроломные сосѣди, любостяжаніемъ движимые, вступаюшъ въ Россію съ огнемъ и мечемъ; кровопролитіе и опустошеніе

разтекаются по всему ея пространству. Россія, ввергнутая вЪ несказанную пропасть бѣдЪ, до конца бы погибла, ежели бы кЪ спасенію ея непосланы были отЪ НебесЪ два дивные Ироя, достойные благословенія позднѣйшихЪ потомковЪ, безсмертные сыны отечества, Пожарскій и МининЪ. Они изторгли ее изЪ рукЪ сильныхЪ ея губителей, ШведовЪ и ПоляковЪ. КЪ совершенному возстановленію ея, ПромысломЪ Всевышняго избирается на царство МихаилЪ ѲеодоровичЪ РомановЪ, родственникЪ Царей Рюрикова колѣна. ОнЪ подъялЪ Россію изЪ глубокой пропасти бѣдЪ; онЪ подъялЪ ее обагренну кровію усерднѣйшихЪ сыновЪ ея, изъязвленну тяжкими ранами, причиненными ей то иноплеменниками, алчною завистію купно сЪ лютою кЪ ней ненавистію дышущими, то сынами отпадшими и посягнувшими на преславное ея бытіе. Горькая печаль потемняла прекрасное лице ея; крайняя нищета покрывала ея изнемогшее тѣло; повсемѣстное опустошеніе томило ее

гладомъ; ужасный страхъ потрясалъ ея члены; раздоръ строптивыхъ чадъ не давалъ ей покоя. Но Царь Михаилъ премѣнилъ печаль ея въ радость, осушилъ ея слезы, осѣнилъ ее своею порфирою, обогатилъ ее своими благоуспѣшными трудами, разсѣялъ страхъ ея ревностнымъ о ней попеченіемъ, и даровалъ ей покой заключеніемъ мира со врагами внѣшними и укрощеніемъ мятежнаго духа злодѣевъ внутреннихъ. При толь неусыпномъ его тщаніи не могъ онъ однакоже совсѣмъ прекратить скорбь ея, не могъ уврачевать всѣхъ ея ранъ. Россія болѣзновала еще съ нимъ вмѣстѣ о тѣхъ краяхъ, которые отторгли отъ нея губители ея. Кіевъ, Черниговъ, Новгородъ Сѣверскій, Смоленскъ, Невль, Трубчевскъ, Дорогобужъ, Рославъ, Почепъ стенали подъ тяжкимъ игомъ Польскимъ; а Корелія, Ижора, Иванъ городъ, Ямы, Копорье и Орѣшекъ покорствовали жестому насилію вѣроломныхъ Шведовъ. Самъ Михаилъ по тогдашнимъ бѣдственнымъ и смутнымъ

временамЪ, СамЪ МихаилЪ принужденЪ былЪ уступить ихЪ врагамЪ отечества, дабы токмо стяжать мирЪ, весьма на тотЪ разЪ нужный. Тридесять два лѣта Россія собирала изнуренныя силы свои подЪ златымЪ скипетромЪ Царя Михаила, тридесять два лѣта она только что изцѣлялась отЪ тяжкой немощи, и такЪ сказать, едва, едва могла во столько лѣтЪ отдохнуть отЪ бѣдЪ. Благотворитель ея Царь МихаилЪ Θеодоровичъ преселяется вЪ вѣчность, и таковою-то она достается владычеству сына его Царя Алексѣя Михайловича. Но чего не успѣлЪ содѣлать кЪ благополучію ея РомановЪ первый, сколь ни велика была его кЪ ней любовь, то все совершилЪ, и еще новыми пользами оживотворилЪ Россію достойный Отца своего ВѣнцепріемникЪ, Царь Алексѣй МихайловичЪ, который, коль скоро вступилЪ на ПрестолЪ, вЪ тоже время употребилЪ тщаніе свое на соединеніе всѣхЪ частей государства вЪ общую связь, на укрѣпленіе сея связи силою законовЪ

правосудія, и на огражденіе царства отъ враговъ.

Шестнадцатилѣтній Государь возшедъ на Престолъ, къ общей радости и изумленію всѣхъ, рѣдкое оказалъ изящество ума и неутомимое къ дѣламъ государственнымъ прилѣжаніе. Быстролетящее время не успѣвало слѣдовать за скорымъ появленіемъ его отличныхъ свойствъ, въ коихъ ясно видѣнъ былъ отблескъ величества Божія. Отечество, взирая на первые его подвиги, забыло юность его, а созерцавало въ немъ Царя уже совершеннаго, долгими лѣтами и многими опытами искушеннаго. Пріявъ Скипетръ въ десницу, Царь немедленно собираетъ старцевъ, разумомъ и честію отличившихся, Бояръ заслугами знаменитыхъ, и ввѣряетъ ихъ содѣйствію вдругъ два великія намѣренія, непосредственное благо отечества въ себѣ содержащія: первое относилося къ усовершенію заводимаго родителемъ его новаго устройства въ воискѣ; второе, къ изправленію и дополненію ста-

раго законоположенія, въ коемъ усмотрѣлъ онъ, что предразсудки затмеваютъ законъ природы, на здравомъ смыслѣ основанный; что удача и сила получаютъ во всемъ право, и что нравственное достоинство человѣка попрано вредными и закоренѣлыми обычаями людей, мѣстничествомъ предубѣжденныхъ. Для воинскаго устройства сочиняется предъ очами Государя полный *Ратный Уставъ* (5); а для исправленія и дополненія старыхъ законовъ призываются въ Москву мужи довѣренные отъ каждаго Россіянъ сословія. Самъ младый Монархъ, подобно престарѣлому, чадолюбивому Отцу, бесѣдующему посреди дѣтей о благополучіи ихъ; самъ Монархъ разсуждаетъ съ подданными своими о неколебимой твердости благосостоянія частнаго и общаго. Храня почтеніе къ старцамъ, опытностію умудреннымъ, — ибо слушая ихъ, можно чему либо научиться, — онъ предлагаетъ имъ свои мнѣнія, какъ судіямъ, изпрашиваетъ у нихъ совѣта, какъ отъ на-

ставниковъ. Послѣ глубокаго размышленія о всякомъ случаѣ въ особенности, послѣ тщательнаго соображенія всѣхъ частей вкупѣ, по соглашеніи различныхъ мнѣній въ единое положеніе, благотворитель отечества Царь Алексѣй Михайловичъ издаетъ книгу законовъ подъ именемъ *Уложенія* (6), которое толь соотвѣтственно обычаямъ, нравамъ и природному свойству Россійскаго народа, что еще и поднесь, не взирая на чрезвычайное преобразованіе Россіи, ограждаются онымъ права сыновъ ея. Безсмертные Государи и сами мудрые законодатели, Петръ I, Екатерина II соблюдали оное нерушимо. Въ одно же время съ сими узаконеніями Царь издалъ *Наказъ градскаго благочинія* (7). За сіи приснопамятныя отечеству услуги благодарное потомство достойно и праведно увѣнчало Монарха титломъ Законодателя (*).

(*) Мудрыя узаконенія Царя Алексѣя Михайловича собраны Г. Максимовичемъ въ

Между тѣмъ рачительный Самодержецъ, обтекая все царство, зоркимъ своимъ взглядомъ видитъ полуденный край незащищеннымъ отъ набѣговъ хищныхъ Татаръ; — сооружаетъ тамъ крѣпости и обуздываетъ наглость сихъ древнихъ утѣснителей Россіи. Видитъ внутри государства злоупотребленіе откуповъ, нестерпимою тяготою общество подавляющее и разрушающее внутреннюю торговлю, — поспѣшно уничтожаетъ зло сіе, и ради лучшаго отправленія внутренней торговли издаетъ *Уставную Грамату* (8). Видитъ, что доходы государства, преходя чрезъ многія руки, не достигаютъ до своего средоточія, и подобны великой рѣкѣ, которая съ утесистой горы на камни и пороги низвергаясь, раздробляется на мѣлкіе потоки, между кустами, между мхами, чрезъ заплоты и преграды непримѣтно вію-

---

книгу *Указатель Россійскихъ Законовъ* въ первую часть, см. стр. 153, начиная съ 1646 года.

щіеся, и въ ущеліе развалинъ, во рвы, въ болота, въ разсѣлины сухой, жадной земли струящіеся, а напослѣдокъ и совсѣмъ въ тинѣ, въ грязахъ изчезающіе, не достигнувъ водоема, уготованнаго быть вмѣстилищемъ ихъ; видитъ сей общей вредъ, и дабы не отнятъ былъ у земледѣльца хлѣбъ, а платимыя подати дабы не орошены были слезами бѣдныхъ, — повелѣваетъ сдѣлать именную перепись всему народу (*); сбавляетъ излишніе налоги и приводитъ государственные доходы въ непремѣнный порядокъ. Видитъ собственность слабыхъ стѣсненну обширными владѣніями сильныхъ, — и раздѣляетъ земли; но чтобы каждый увѣренъ былъ въ своемъ на оныя

(*) Въ Двинскомъ лѣтописцѣ записано, что на Двинѣ перепись сію дѣлалъ Стольникъ Аѳанасій Даниловъ сынъ Фонъ-Визинъ. О томъ упоминается также и въ Нижегородскомъ лѣтописцѣ. — См. дополнен: къ дѣяніямъ Петра Великаго, Том. II.I стр. 5. примѣчаніе подъ (*).

правѣ, сочиняетъ о томъ *Межевой Наказъ* (9). Видитъ неудобство денежнаго счета, затрудняющее обращеніе большихъ суммъ, — и снабжаетъ государство серебреною монетою новаго чекана, способнѣйшею къ обращенію (10). Видитъ промышленность въ оковахъ скупаго корыстолюбія, похищающаго богатство народа разными перекупами, — и разрѣшаетъ ея узы. Видитъ мѣста общежитію благопріятствующія пустыми; и созидаетъ грады (11). Возводитъ очи на высокіе хребты Уральскихъ горъ, единымъ взглядомъ проникаетъ въ богатыя ихъ нѣдра, и повелѣваетъ изнесть оттуда драгоцѣнный металлъ (12). Низводитъ взоры на брега Печоры, и возобновляетъ тамъ мѣдные и желѣзные заводы, родителемъ его основанные.

Монархъ, испытующій всю важность сана своего, страшился проронить изъ вида малѣйшее добро отечества, страшился попустить малѣйшему злу, которое обыкновенно весьма скоро и нечувствительно возрастаетъ; и для того

употребилъ всѣ силы свои на отыскание перваго и на изтребленіе послѣдняго, во всемъ и вездѣ. А чтобы ускорить, естьли же то возможно, и совсѣмъ изкоренить, какой бы то ни было вредъ, внутри государства таящійся, также не допустить оному откуда либо вторгнуться; словомъ, чтобы объять все Государство, и по примѣру многихъ Владыкъ чтобы не быть жертвою обмана, чтобы разпространить зрѣніе на всѣ нужные предметы и слышать гласъ въ дали взывающій, Самодержецъ учреждаетъ при Дворѣ своемъ Верховный Совѣтъ, составя оный изъ вельможъ умомъ и сердцемъ превозходныхъ; мужей, снискавшихъ общее почтеніе благими нравами и чистотою совѣсти, изъ Царедворцевъ испытанныя къ нему вѣрности. Изъ Царедворцевъ, говорю я, испытанныя къ нему вѣрности; и дѣйствительно такъ. Не подивимся, а повѣримъ сему; ибо Царедворцы Россійскихъ Государей ни сколько не подобны тѣмъ Царедворцамъ, каковыхъ часто

срѣтаемъ мы въ описаніяхъ другихъ дворовъ. Въ числѣ Царедворцевъ Московскаго Царя не было ниединаго ласкателя, котораго низкая душа, токмо къ собственной корысти прилѣпленная и Царскихъ милостей жаждущая, тогда хладна, какъ ледъ, когда надлежитъ пламенѣть желаніемъ общаго блага; безмолствуетъ, естьли не предвидитъ выгодъ своихъ; потупляетъ очи, когда Царь взоромъ ищетъ правды, и на всѣ манія его отвѣтствуетъ одною рабolѣпною улыбкою. А ежели когда и принуждена бываетъ говорить, то едва отверзаетъ уста, едва произноситъ что ниесть двусмысленное; говоря не для себя, не хочетъ она тратить словъ. Нѣтъ, здѣсь былъ соборъ душъ твердыхъ, великихъ, пламенныхъ, изъ коихъ каждая поставляла святымъ долгомъ, не обинуясь вѣщать Царю то, что сердце вразумляло, и тѣмъ достигала отличной почести быть приближенною къ Самодержцу. Клятва, совѣсть, любовь къ отечеству и неблазненная вѣрность къ

престолу соединяли избранныхъ мужей неразрывными узами единомыслія. Лучше сказать, въ семъ Верховномъ Совѣтѣ присутствовали всѣ добродѣтели въ лицѣ бояръ Россійскихъ. Въ семъ святилищѣ народнаго блаженства ежедневно предсѣдалъ Царь Алексѣй Михайловичь (13), и какъ солнце въ превыспренности небесной разсыпаетъ на землю животворные лучи свои, тако Государь отсюда простиралъ на всю Россію сіяніе преизящныхъ своихъ дарованій. Срѣтая тутъ въ каждомъ изъ вельможъ непреложнаго ходатая о внѣшнихъ и внутреннихъ пользахъ, съ благостію и любовію внималъ онъ некосноязычному гласу истинны. Здѣсь онъ разсматривалъ жребій своихъ подданныхъ; свѣтомъ разума своего разгонялъ мракъ лукавствія и клеветы; открывалъ невинность (14); защищалъ сираго; ущедрялъ заслугу; отсюда поражалъ онъ стрѣлами закона коварство, насиліе, мздоимство, въ какомъ бы они званіи ни укрывались; здѣсь правый судъ и милость крѣпила

его приговоры, въ которыхъ зрѣла вся Россія его величіе, мудрость и человѣколюбіе, и изъ которыхъ вся же Россія познавала въ Царѣ своемъ судію и отца (15).

Достойный похвалы всѣхъ вѣковъ Царь Алексѣй Михайловичъ жертвовалъ своимъ покоемъ покою общему и безопасности каждаго изъ его подданныхъ; ибо старался болѣе о счастіи ихъ, нежели о разпространеніи своея власти; болѣе желалъ плѣнить сердца людей благотвореніемъ, нежели могуществомъ. Самъ наблюдалъ за судопроизводствомъ частныхъ дѣлъ. Онъ желалъ непремѣнно, чтобы судьба каждаго облагопріятствована была закономъ. Великъ будучи по великости духа своего, страшенъ своею справедливостію, любимъ всѣми сердцами за свое милосердіе, онъ являлся посреди народа одинъ, окруженный собственнымъ сіяніемъ. Никогда, никто не дерзалъ возпятить притекающихъ къ нему. Онъ не былъ застраненъ страшною стѣною грозныхъ тѣлохранителей,

коихъ смертоносные доспѣхи поражаютъ ужасомъ кроткую душу, и далеко гонятъ миролюбивое смиреніе, чѣмъ утѣшаются одни токмо тиранны. Чертогъ его, яко храмъ Божества всещедраго отверзтый молящимся, отверзтъ былъ его подданнымъ. Не нужно было никому изъ прибѣгающихъ къ его правосудію доискиваться чрезъ пронырство и происки, или покупать мздою, или приносить страстямъ вельможъ и дворослужителей жертвы, чтобы имѣть до него свободный доступъ. Усердіе, правда, невинность сами о себѣ у него предстательствовали лучше всякаго инаго ходатайства. Богатый и убогій, сильный и слабый, бояринъ и земледѣлецъ, всѣ равномѣрно были имъ выслушиваемы. Часы его отдохновенія были также часы его трудовъ; часы его трудовъ были часами его забавъ; ибо онъ утѣшался тѣмъ, естьли могъ изобрѣсти, или въ дѣйство произвесть какое либо доброе дѣло, и никогда вдаль оное не отлагалъ. Гдѣ онъ ни находился, вездѣ

было присутствіе суда и благости; всегда сопутствуемъ бывъ мудростію, не имѣлъ онъ нужды въ чужихъ внушеніяхъ. Самъ разсматривалъ прозьбы и скорое на нихъ давалъ рѣшеніе. Но когда полагалъ онъ, что будто успокоевается отъ трудовъ, то и тогда не затворялся въ непроницаемой внутренности Царскихъ чертоговъ, гдѣ грозная тайна кладетъ черную печать на дѣла иныхъ Государей; а сокрывъ свѣтозарность Царскаго Величества подъ скудною одеждою простаго гражданина, въ то время прогуливался онъ по стогнамъ града, вмѣшивался наравнѣ съ прочими въ толпу людей всякаго званія, разговаривалъ, съ кѣмъ случалось, изъ стоящихъ окрестъ его; заводилъ рѣчь о правительствѣ, извѣдывалъ мнѣніе общее какъ о себѣ самомъ, такъ о Вельможахъ и судіяхъ. „Стонъ сиротъ не слышенъ въ Цар„скихъ чертогахъ, слезы вдовицъ тамъ „не видны; чтобы предупредить скорбь и „нужду, коими обременено бываетъ че-

„ловѣчество, надобно взглянуть собст-
„венными очами на бѣдствіе и нищету.
„Пусть другіе Государи не имѣютъ о
„томъ понятія по тому, что не допу-
„скаютъ до престола своего воплей
„угнѣтеннаго народа; но я хочу самъ
„все видѣть, все слышать, обо всемъ
„узнать; хочу благотворить, сколько
„можно.„

Тако разсуждалъ добродѣтельный Государь, и повинуясь спасительному гласу сострраданія, Монархъ посѣщалъ хижины сирыхъ, прилѣжно внималъ словамъ откровеннаго прямосердечія, и бывъ невѣдомъ, узнавалъ такія истинны, которыя до него иначе, можетъ быть, никогда бы не достигли. Тако пріобрѣтая полезные уроки разительной правды въ безвѣстномъ жилищѣ простоты и бѣдности, вящше и вящше научался онъ многотрудному искуству царствовать, и вмѣстѣ съ тѣмъ благодѣтельствовать. Государь узнавъ, что робкая кротость и боязливое убожество не дерзаютъ явно приносить жалобъ, то, дабы

не могли онѣ тайно страдать и гибнуть, повелѣлъ немедленно предъ окномъ своея храмины устроить ящикъ, въ который всякъ, кто подъ кровъ его отъ гоненія хотѣлъ укрыться, опускалъ свою жалобницу. Повседневно ящикъ сей приносимъ былъ къ Монарху; самъ онъ вынималъ изъ онаго прозьбы, и ниединая не оставалась безъ его тщательнаго изслѣдованія (16).

Владыки земли, правосудіе есть первый долгъ вашъ, существенная обязанность ваша въ томъ состоитъ, дабы истреблять насиліе и неправду, и оградить властію своею право каждаго изъ вашихъ подданныхъ! но естьли вы не защитите обиженнаго, естьли не вступитесь за истинну; то Богъ прогнѣвается на васъ во вѣки, изочтетъ скорби народа вашего, и въ день страшнаго суда не помилуетъ васъ.

Мудрый Россійскій Государь неусыпно назиралъ за судопроизводствомъ; ибо совершенно былъ въ томъ увѣренъ, что правосудіе есть душа общества,

что Государство то не можетъ быть счастливо, не можетъ долго существовать, гдѣ нѣтъ правды на судѣ, гдѣ покупается законъ дорогою цѣною, гдѣ гражданинъ бѣдный виновенъ безъ вины, а богатый и сановный торжествуютъ своимъ развратомъ. Изъ примѣровъ Россійской Исторіи видѣлъ онъ, что естьли Царь не брежетъ о правосудіи, тогда всякъ, кто можетъ, содѣлывается бичемъ отечества, тогда зараждаются тяжбы, при, вражды, ропотъ; возстаетъ общее негодованіе, которое бываетъ всегда зловѣстнымъ и позднимъ предтечею паденія Царствъ. Правленіе Ѳеодора Іоанновича служитъ тому доказательствомъ; оно произвело Годунова и Лжедимитрія; оно было источникомъ всѣхъ злоключеній, наводнившихъ Россію.

Насаждая благосостояніе внутри отечества, предусмотрительный Монархъ не преминулъ въ тоже время изслѣдовать и важность внѣшнихъ дѣлъ, отъ чего непосредственно зависѣли тор-

говля и народное просвѣщеніе. Объемля обширными своими помыслами случаи давнихъ лѣтъ и настоящее время Россіи, недавно прекратившіяся бѣдствія, и отъ какихъ началъ что еще можетъ послѣдовать въ будущіе годы, а притомъ устремя мысли свои къ сопредѣльнымъ и отдаленнымъ Царствамъ, Государь взвѣшиваетъ выгоды и уроны; соображаетъ, съ какими народами полезны странѣ его союзы, и предпріемлетъ самыя удобнѣйшія, самыя вѣрныя средства. На очевидныхъ надеждахъ основавъ свое глубокомысліе, направляетъ дѣйствіе онаго къ желаемому предмету, и того ради, кромѣ прежнихъ посольствъ, которыя были отъ него посланы при возшествіи его на Престолъ къ сосѣдственнымъ Державамъ, онъ отправляетъ еще посольства иныя: въ Китай съ любительною граматою о дружбѣ и совѣтѣ; къ Курфирсту Брандербургскому для заключенія новаго союза; къ Британскому Королю съ подтвержденіемъ прежняго дружества; къ Герцогу Тоскан-

скому и въ Голландію со изъявленіемъ желанія своего вступить съ ними въ пріязненное сообщеніе; во Францію и Гишпанію для сниск анія доброхотства ихъ къ Россіи; въ Персію подтвердить тотъ мирный и торговый договоръ, который постановленъ былъ при его родителѣ. Но всѣ оныя посольства имѣли цѣлію своею особливыя причины. Монархъ хотѣлъ сблизить Россію съ сими Государствами, гремѣвшими тогда славою; хотѣлъ особенно узнать Гишпанію, куда еще первое отправлялося изъ Россіи посольство. Онъ желалъ имѣть точное свѣденіе о чужестранныхъ обрядахъ, о нравѣ народовъ, о ихъ нуждахъ и избыткѣ, о торговлѣ, художествахъ, народномъ воспитаніи, о силахъ Государственныхъ и союзахъ тѣхъ странъ съ другими. Онъ желалъ вступить въ дружеское со всѣми оными Державами согласіе и заключить договоры о взаимной торговлѣ. Для исполненія толь дальновидныхъ намѣреній Государь избралъ послами мужей прозорливыхъ, смиренно-

мудрыхъ, важныхъ, единымъ взоромъ внушающихъ почтеніе. Послы дружелюбиваго Царя Россовъ вездѣ приняшы и провождены были съ великимъ уваженіемъ. Лудовикъ XIV во Франціи, Карлъ II въ Гишпаніи, Карлъ I въ Англіи, Фердинандъ Герцогъ Тосканскій, и Шшашы Соединенныхъ Нидерландовъ воздали имъ отличныя почести (17).

Великая и подобно быстроводнымъ потокамъ разлившаяся по царству Московскому польза была плодомъ сихъ знаменитыхъ посольствъ. Мудрый Государь отъ всѣхъ Державъ, благопріятнымъ привѣтствіемъ его къ нему наклоненныхъ, приобрѣтаетъ способы къ возстановленію просвѣщенія въ Россіи, къ лучшему образованію и подкрѣпленію силъ ея ратнымъ искуствомъ; къ заведенію всевозможныхъ ремеслъ и художествъ; къ первоначальному открытію морской силы. Англія и Шотландія шлютъ къ Царю испытанныхъ военнослужителей; Голландія знающихъ мореплавателей и кораблестроителей; Гер-

манія, Франція и Италія искусныхЪ художниковЪ и ремесленниковЪ. ТакимЪ непримѣтнымЪ Европѣ образомЪ домостроитель Царь собралЪ сЪ первыхЪ ея ДержавЪ лучшія дани и подобно сѣменамЪ плодоноснымЪ разсѣялЪ ихЪ по Государству своему.

ВЪ скоромЪ времени возрастаетЪ вЪ Россіи ратное искуство во всемЪ грозномЪ своемЪ велелѣпіи; избираются изЪ РоссіянЪ тысящи ратоборцевЪ и составляется строевое воинство; открываются ремесла и рукодѣлія; заводятся полотняныя и шелковыя фабрики; приводятся вЪ лучшій порядокЪ и вновь размножаются мѣдные и желѣзные заводы. Раздаются звуки сѣкирЪ вЪ дремучихЪ лѣсахЪ, повергаются долговѣчные дубы, безплодно землю бременившіе; извлекаются изЪ мховЪ и дебрей на красивые брега Оки; искусно рукою, мѣру и потребность соблюдающею, приуготовляются они кЪ строенію. По волѣ хитрыхЪ зодчихЪ изгибаются твердые бру-

сы, скругляяся въ огромныя ребра; смыкаются углы ихъ; сцѣпляются крѣпкія между ими связи; сплачиваются остовы доселѣ неизвѣстныхъ въ Россіи зданій; сращиваются подъ одинъ слой всѣ ихъ дробныя части, и вдругъ многочисленность мореходныхъ судовъ является. Наконецъ сооружается и страшная водоплавительная крѣпость, крылами снабженная; спустясь на жемчужныя струи оки, подвиглась громада на зыбяхъ; волны хлынули на другой берегъ отъ страха. Искуствомъ созданная громовержущая гора сія возколебалась на водахъ Московскаго Царства. Россія впервые увидѣла свой корабль. Она дивится сему чудесному явленію, любуется имъ, радуется, веселится сердце Царево. Сей плывучій градъ, удобный прелетать на крылахъ вѣтренныхъ чрезъ морскія пучины, Монархъ нарицаетъ именемъ царя пернатыхъ, который прельщенъ бывъ славою Іоанновыхъ побѣдъ, оставилъ

престолъ Царей (*) Византійскихъ и перенесся въ Россію, который сопутствуетъ на брань ея полкамъ, мещетъ смертоносный перунъ на враговъ ея, и въ вѣнцахъ лавровыхъ покоится на ея щитѣ. Корабль *Орелъ*, окруженный мѣлкими мореходными судами, напрягши свои верви, разпустивъ вѣтрила, полетѣлъ вдоль Оки къ Волгѣ. Сія величественная владычица и мать многихъ рѣкъ Россійскихъ съ плескомъ пріемлетъ его въ свои влажныя объятія, и гордясь тѣмъ, что на сереброчешуйчатомъ хребтѣ своемъ несетъ первый въ Россіи флотъ, съ сугубымъ плескомъ, съ громкимъ шумомъ сѣдыхъ валовъ торжественно приноситъ его въ Астрахань (18).

(*) Іоаннъ III, Великій по наслѣдству супруги своея, великія Княгини Софіи, Царевны Греческой, дочери Ѳомы Палеолога, брата Константина Палеолога, послѣдняго Греческаго Императора, принялъ за Государственный Гербъ Орла. — Ист. Рос. Тат. гл. 46 страница 550 я. Краткой Россійской Лѣтописецъ Ломоносова.

Тако подвизаясь дѣятельный Государь, оживотворилъ Россію великимъ своимъ духомъ, озарилъ ее яркимъ свѣтомъ своихъ высокихъ добродѣтелей. Она ободрилась, возстала съ одра болѣзни, отрясла бѣды, облеклась въ величество и славу, враги ея возтрепетали; грозные воители признали надъ племенами своими владычество ея; Цари и Царства покорились ей въ вѣчное подданство, и самые губители ея возжелали, да будетъ ихъ Повелительницею. Преславное имя Царя Алексѣя Михайловича загремѣло въ странахъ далекихъ; мудрость и щедрота его привели подъ державу его милліоны новыхъ подданныхъ.

Имеритійскій Царь Александръ подноситъ Московскому Самодержцу свой вѣнецъ, и купно со всемъ народомъ своимъ даетъ обѣтъ — быть вѣчно подъ державою его и его потомковъ (19).

Доселѣ бывшая враждебница Россі , и въ тѣ времена гордая Польша, по смерти Короля своего Владислава IV

прислала къ Царю Московскому посольство съ моленіемъ, да пріиметъ ея подъ свое мудрое владычество. Монархъ хотя и находился тогда еще въ лѣтахъ самой пылкой, любочестивой юности, но отринулъ толико лестное предложеніе ради того, что посвятя себя отечеству, хотѣлъ единственно заняться благоустройствомъ онаго. Не взирая на сіе, Польша вопреки проискамъ Казимира, вторично и торжественно на Виленскомъ Сеймѣ избираетъ Царя Алексѣя Михайловича Королемъ своимъ, но два Властителя, сколько робкіе, столько же и завистливые, Султанъ Турецкій и Римскій Императоръ устрашились соединенія толь великихъ Государствъ, каковы Россія и Польша, которыхъ сосѣдство угрожало имъ страшною опасностію, различными ухищреніями не допустили они тогда совершиться сему знаменитому избранію (20).

Грузинскій Царь Теймуразъ приходитъ въ Москву и предъ великолѣпнымъ престоломъ Россійскаго Самодержца

самъ подтверждаетъ свое вѣчное вѣрноподданническое ему покорство (21).

Славный Ирой, Гетманъ Малороссіи и вождь Козацкихъ войскъ Хмельницкій, мужъ рѣдкія доблести, страхъ Польши и Татаръ, приводитъ Малороссію также въ вѣчное Царю Великороссійскому подданство, и самъ вмѣстѣ со всемъ храбрымъ Козацкимъ воинствомъ совершаетъ въ Переяславлѣ торжественную присягу (22). Сіе достопамятное Хмѣльницкаго подданство принесло въ даръ Россіи изъ Заднепровскаго края еще великое множество народа, коего число вскорѣ такъ усугубилось, что цѣлыя слободы, городамъ подобныя, населились по пространству опустошенныхъ Татарами мѣстъ Великороссійской Украйны. Благопредварительный Царь Алексѣй Михайловичъ учредилъ изъ оныхъ ратолюбивыхъ поселенцевъ пять Слободскихъ полковъ (23). Новые обитатели толь ревностно привер глись къ Россіи, что и судебныя права свои отринули, а

добровольно захотѣли повиноваться Уложенію Московскаго Законодателя (24).

Подобно несмѣтнымъ стадамъ птицъ, летящимъ отъ хладнаго дуновенія Борея подъ теплый поясъ неба, притекали чужестранцы отовсюду толпами въ Россію подъ златый Скипетръ Царя Алексѣя Михайловича, явившаго тогда новый опытъ благости своея и человѣколюбія: онъ позволилъ въ своей странѣ исповѣданіе всѣхъ вѣръ, и издалъ законъ о изкупленіи плѣнныхъ Христіанъ изъ рукъ невѣрныхъ (25). Сей Богомудрый исповѣдникъ православныя Христіанскія вѣры, сей ревностный поборникъ за сыновъ церкви Бога истиннаго, сей сострадательный другъ человѣчества дозволяетъ у себя исповѣданіе всѣхъ вѣръ, и не щадитъ сокровищъ на изкупленіе страждущихъ Христіанъ въ то самое время, когда въ просвѣщенныхъ Государствахъ неумолимая Инквизиція сожигаетъ людей на кострахъ во имя Искупителя человѣковъ, и дѣти единыя церкви казнятъ за вѣру братъ брата на

лобныхъ мѣстахъ съ молебнымъ пѣніемъ.

Поелику ничто такъ сильно не способствуетъ къ возвышенію и прославленію Царствъ, къ уврачеванію и предупрежденію въ народахъ нравственнаго, а съ тѣмъ купно естественнаго и общественнаго зла, какъ разпространеніе словесныхъ наукъ, которыя такое же имѣютъ вліяніе во нравы людей, какое плодоносный, весенній дождь имѣетъ дѣйствіе на хлѣбородныя поля; поелику словесныя науки изкореняютъ вредные предразсудки, смягчаютъ жестокость сердецъ, образуютъ умъ, притупляютъ ядовитое жало порока, умѣряютъ пламя страстей, обуздываютъ буйство разврата, благопріятствуютъ общежитію, украшаютъ собою бытіе человѣка, и терніе, путь жизни его покрывающее, часто премѣняютъ въ цвѣты благоуханные; ибо сіи прелестныя дщери небесъ, низпосланныя на землю къ утѣшенію рода смертныхъ, снимая съ очей нашихъ мрачную завѣсу невѣжества, озаряютъ

духъ нашъ свѣтомъ мудрости, открывають намъ таинства и чудеса природы, научають насъ познавать всезиждущее могущество Творца всея твари, и показавъ намъ предопредѣленіе наше, снабжають насъ крылами, да возпаримъ къ вѣчности; то какъ могла не плѣниться ими великая душа благодѣтельствующаго подданнымъ Монарха? Словесныя науки давно обитали въ Россіи: они являлись всенародно во дни Владиміра, Ярослава и потомковъ ихъ, особливо же во дни Іоанновы и послѣ того (26). Но въ бурную годину бѣдствія отечества нашего онѣ уединились въ пустыни, скрылись въ обители мужей смиренномудрыхъ, отъ свѣта отрекшихся; затворились съ ними въ стѣнахъ монастырей и сладкою бесѣдою своею оживляли ихъ мертвое одиначество. Царь Алексѣй Михайловичъ призываетъ ихъ въ престольный градъ, и симъ привлекательнымъ спутницамъ счастія общаго предпріемлетъ воздвигнуть храмъ. Любомудрый Государь полагаетъ основаніе

Заиконоспаской Академіи словесныхъ наукъ (27), поручаетъ довершеніе оной и разпорядокъ попеченію ревностнаго сихъ наукъ любителя, мужа сіявшаго немерцаемымъ свѣтомъ ученія, попеченію *Ртищева*, единаго отъ Царедворцевъ своихъ (28). Царь Алексѣй Михайловичъ зналъ, что просвѣщенный народъ, пріобрѣтая отъ своихъ познаній болѣе выгодъ, содѣлывается могущественнѣе; что просвѣщеніе, составляя главное преимущество народа, приноситъ оному богатство и славу; къ дополненію же сего препохвальнаго заведенія приводится повелѣніемъ Государя въ лучшее состояніе тисненіе книгъ, и книга завѣта, содержащая святость слова Божія, будучи тщательно изправлена и искусно напечатана, осіяваетъ просвѣщенныхъ сыновъ церкви новыми лучами превѣчныя истинны (29).

Дабы доставить подданнымъ своимъ благородное и полезное удовольствіе, служащее къ изтребленію вредной праздности и заимствованію хорошихъ при-

мѣровъ, Государь приказалъ открыть въ Москвѣ при Дворѣ своемъ поучительное зрѣлище, гдѣ важная Мельпомена самымъ дѣйствіемъ представляла, сколь велики совершенные Ирои, и какую пріобрѣтаютъ они славу за свои достохвальные подвиги, напротивъ же того какую стяжутъ казнь и безконечное поруганіе мужи буи, мужи кровей за свои злодѣйства; а насмѣшливая Талія ругалась надъ пороками, въ разныхъ гнусныхъ лицахъ изображенными, язвила ихъ колкою шуткою, и гнала ихъ изъ общества людей благонравныхъ, какъ между тѣмъ увѣнчавала честію добродѣтель и возводила ее на высокій степень всеобщаго уваженія. Поучительное зрѣлище сіе было сопровождаемо пріятнѣйшими звуками различныхъ мусикійскихъ орудій; слухъ присутствующихъ очарованъ былъ сладкогласіемъ, разумъ и сердце убѣждены были нравоучительными наставленіями, а зрѣніе увеселяемо потомъ было искуснымъ плясаніемъ, историческій и также поучительный

смыслъ въ себѣ заключающимъ. Такимъ то образомъ при Царѣ Алексеѣ Михайловичѣ учрежденъ былъ въ Россіи театръ, извѣстный тогда подъ именемъ *Потѣшнаго Дворца* (30), надъ коимъ смотрѣніе ввѣрено было отъ Царя наперснику его, мужу отличныхъ достоинствъ, мужу знаменитому въ исторіи нашей, боярину *Матвѣеву*.

Въ похвалу словесности нашей скажемъ здѣсь, что были у насъ и въ то время свои ученые мужи, сочинители, коихъ произведенія, изяществомъ ума и красотою Россійскаго слова обогащенныя, представлялися предъ Царемъ на театрѣ. Изъ числа сочинителей и мужей ученыхъ того времени были мудрый Епифаній Славеницкій (31), сладкорѣчивый Симіонъ Полоцкій (32) и святый мужъ Димитрій Ростовскій, Они доказали потомству поучительными твореніями своими, соединивъ въ нихъ силу мудрости съ красотою слова, что Россія имѣла и можетъ имѣть своихъ Платоновъ, Димосѳеновъ, Цицероновъ (33).

Кичливые чужестранцы! покажите намъ, что природа одарила также и васъ способностію твердаго, благозвучнаго и повелительнаго произношенія, каковымъ языкъ Славенороссійскій одушевленъ. Научитесь сему величественному, издревле образованному (34) языку; прочтите творенія великихъ умовъ Россійскихъ; познайте изящество оныхъ и Славенороссійскаго слова предъ вашимъ словомъ превосходство; обнимите богатую собственность сего языка и неподражаемое изобиліе его сильныхъ оборотовъ; сравните все оное съ вашими дробными, многосложными языками; вникните въ писанія нашихъ Іерарховъ, нашихъ бытописателей; постигните высокое пареніе нашего пѣснопѣнія, взявъ въ образецъ древнія наши пѣсни; сравните все то съ вашими произведеніями, и тогда рѣшите: принадлежитъ ли Россамъ поносное наименованіе *варваровъ непросвѣщенныхъ?* Недостойное наименованіе, которое вы, по единому слѣпому предубѣжденію, даете сему доблественному народу,

народу васъ питающему, надѣляющему такими благами, каковыхъ прошивящаяся трудамъ вашимъ земля ваша вамъ не приноситъ; словомъ народу вамъ благодѣтельствующему! Непризнательные.... да заградятся уста ваши, хулу глаголющія!... Но сіяніе солнца не умаляется, хотя лучи его упадаютъ на хладные камни и зловонныя воды. — Обратимся къ славословію Великаго Государя нашего. — Царь Алексѣй Михайловичъ особенно прилѣпленъ былъ къ словеснымъ наукамъ. Онъ указалъ преложить книги о наукахъ и художествахъ съ разныхъ языковъ на Россійской; въ часы покоя онъ читалъ на отечественномъ языкѣ Квинта Курція; по изволенію Царя переводимы были чужестранныя вѣдомости, изъ Голландіи, Гамбурга и Кенигсберга въ Москву весьма исправно доставляемыя (35); ибо въ правленіе сего Монарха благостроителя, по его повелѣнію, учреждены были въ Россіи почты, и тщательное наблюденіе прилагаемо было

о содержаніи въ порядкѣ путей и переправъ.

Любовь къ порядку, можно такъ сказать, была страсть высокой души Царя Алексѣя Михайловича; его любовію къ порядку оживотворено было каждое заведеніе, каждая часть государственнаго хозяйства, каждое отправленіе должности людей чиновныхъ и подчиненныхъ. Но порядокъ сей видѣнъ былъ въ удивительномъ совершенствѣ въ лучшемъ своемъ мѣстѣ, при Дворѣ сего Монарха. Сами иностранные Послы превозносили оный своими похвальными описаніями (36). Богатство отъ множества несчислимое, чрезвычайное во всемъ обиліе, поразительное великолѣпіе Двора, къ стати, къ мѣсту, ко времени въ порядкѣ употребленныя, такъ согласовалися съ собственнымъ величіемъ Царя, что послы самыхъ первыхъ Державъ Европы, приближаясь къ особѣ Его, озаренной свѣтомъ мудрости и добродѣтели и собою собственно возвышающей всякое великолѣпіе, объяты были набожнымъ ужа-

сомъ, не могли безъ особливаго благоговѣнія, безъ трепета отверзть предъ нимъ устъ своихъ. Английскій Посолъ Графъ Карлиль столь изумленъ былъ величествомъ Самодержца, важностію бояръ, его окружавшихъ, блескомъ драгоцѣнныхъ одеждъ ихъ и велелѣпіемъ чертоги украшавшимъ, что не смѣлъ возводить на Монарха взоры, и во все продолженіе рѣчи своей чествовалъ его титуломъ Императорскаго Величества (37). Предъ свѣтлымъ престоломъ Царя Алексѣя Михайловича во все время державствованія его благоговѣли Послы осьми сильныхъ Государствъ, и въ тѣ дни весьма славныхъ (38).

Всѣ чужестранные писатели изображаютъ дворы повелителей своихъ самыми темными красками. Они говорятъ, что дворъ есть дивное позорище гордости, ненависти пагубныхъ замысловъ и притворства; что на семъ позорищѣ искусно сражаются страсти: онѣ подстрѣкаютъ одна другую, борются, дружатся, чтобъ обольстить и потомъ

вѣрнѣе поразить бы неожиданнымъ ударомъ; что вдругъ всѣ вообще совѣщаются губить истинну и невинность; совокупными силами втайнѣ куютъ имъ ковы и ставятъ для нихъ сѣти подъ цвѣтами; что дворъ есть мрачная юдоль, гдѣ правда попираема обманомъ, гдѣ разумъ ослѣпляемъ тщеславіемъ, гдѣ сіяніе добродѣтели изчезаетъ подобно лампадѣ погасающей отъ влажной мглы въ туманную осеннюю ночь; что дворъ есть обиталище роскоши, сладострастія и коварства; что онъ есть волшебный садъ, въ которомъ подъ сѣнію лавровъ, миртовъ и оливъ растутъ печальные кипарисы; что при ясномъ небѣ свирѣпствуютъ тамъ бури, не слышны удары грома, а видны пораженныя жертвы; въ часы лѣтняго полудня внезапный хладъ зимы мертвитъ тамъ природу, а въ полночь вмѣсто луны иногда свѣтитъ ясное солнце; всемощное самолюбіе и превратная прихоть владычествуютъ въ семъ саду, и, ради забавы непостоянству своему, творятъ сіи чудныя пре-

мѣны. Вотъ, какъ описывается дворъ во многихъ твореніяхъ славныхъ чужестранныхъ писателей! Но мы Россіане къ чести нашей должны сказать, что Дворъ Царей Россійскихъ нималѣйшаго не имѣетъ сходства съ сими ужасными изображеніями.

Исторія наша представляетъ намъ Царскій Дворъ жилищемъ величія и славы, чистымъ поприщемъ дѣятельной любви къ Отечеству, прекраснымъ зрѣлищемъ, на коемъ подвизаются совѣсть, правда, вѣрность, великость духа; на коемъ стязуются онѣ, ревнуя превзойти одна другую. Дворъ *Бѣлаго Царя* (39), садъ всегда цвѣтущій подъ благорастворенным небомъ; Эдемъ прекрасный, гдѣ ни мразъ зимы, ни зной лѣта не губятъ ничего; гдѣ высокіе, многолѣтніе дубы и кедры не страшася бурь, стоятъ твердо, возвышаются до небесъ, и застраняютъ отъ тлѣтворныхъ вѣтровъ подъ тѣнію ихъ разпускающіеся цвѣты и прозябающія лѣторасли; садъ, плодоносными древами полный, надъ коимъ солн-

це, облаками неомраченное, лучезарно сіяя, постоянно совершаетъ свой кругъ. Се точное изображеніе Двора Царей Россійскихъ! И могъ ли оный быть инаковъ, когда Царедворцы и наперсники Царскіе (*) были все Россіяне, бояре важные, степенные, въ заслугахъ и добродѣтеляхъ посѣдѣвшіе, изъ коихъ каждый готовъ былъ скорѣе умереть, нежели отъ стыда покраснѣть; изъ коихъ каждый тщился и словомъ и дѣломъ оправдать свое благородное званіе, которое одинъ токмо шагъ отдѣлялъ отъ престола

(*) Аѳанасій Лаврентьевичъ Нащокинъ Ординъ, былъ Лифляндскимъ Воеводою, Думный Дворянинъ, онъ былъ человѣкъ проницательнаго ума. Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ Оберъ-Гофмаршалъ, Окольничей и любимецъ Царскій. Казанскій намѣстникъ, Бояринъ Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой. Суздальской Намѣстникъ, Бояринъ Князь Григорій Алексѣевичъ Долгорукой. Оршанской Намѣстникъ, стражъ Царской оружейницы, Окольничій, Богданъ Матвѣевичъ Хитровъ. Бояринъ Матвѣевъ, и Думный Дьякъ Алмазъ Ивановъ.

(40). Се точное лицеподобіе вельможъ Россійскихъ! Да и какъ могли они быть инаковы, окружая толь великихъ Самодержцевъ, толь мудрыхъ повелителей, толь возвышеннаго духа Государей, каковыми украшался престолъ Московскаго Царства? Примѣръ Царя стократъ болѣе дѣйствуетъ въ народѣ, начиная съ первыхъ и до послѣднихъ, нежели законы, нежели самое даже воспитаніе. Могутъ ли быть тамъ вельможи малодушны, гдѣ Вѣнценосецъ подаетъ собою примѣръ душевныя твердости? Царь Алексѣй Михайловичъ достоинъ былъ, чтобъ подражали ему не токмо сыны отечества, окружавшіе его, но и Владыки ему равные. Въ доводъ сему приведу я здѣсь слѣдующее произшествіе, цѣлому свѣту весьма памятное, а единому Монарху Россовъ честь и славу приносящее.

Во дни побѣдъ грознаго Іоанна Британцы, открывъ путь къ Корельскому Двинскому устью, пришли торговать въ Россію. Падшій тогда Новградъ не уча-

ствовалъ уже въ знаменитомъ Ганзейскомъ союзѣ; Англичане и Голландцы воспользовалися тогда всѣми выгодами Ганзы, которая была ихъ наставницею (41), и не токмо что умалили, но даже совсѣмъ сокрушали могущество ея на Сѣверныхъ водахъ. Для выгодъ Россіи въ замѣнъ Новгорода возникъ тогда Архангельскъ, и договоры мирнаго и торговаго союза соединили крѣпкими узами Московское царство съ Британскою страною, что еще вящше и вящше утвердила славная Королева Елисавета снисканіемъ довѣрія и дружбы Грознаго Іоанна. Сія пріятная связь прибыточной взаимности между обѣими Державами продолжалась отъ времени правительства Великой Елисаветы до злосчастной кончины Карла 1го, коею Царь Алексѣй Михайловичъ уязвленъ былъ въ самое сердце; ибо Стуарта онъ чтилъ и другомъ и союзникомъ. Тогда Царь разторгъ съ Англіею всякое сообщеніе; лишилъ Англичанъ торговыхъ преимуществъ, предками его имъ дарованныхъ; презрѣлъ

всѣ лестные виды, какіе обѣщавало ему согласіе съ Кромвелемъ; отринулъ предложенную имъ и Парламентомъ дружбу Россіи, и между тѣмъ, какъ прочіе Государи Европы, гордый Лудовикъ XIV, высокомѣрная Христина, высокосердый Карлъ Густавъ, и надменный Христіанъ V. заключали съ цареубійцею тѣсныя связи дружества, принявъ Пословъ его съ великими почестями, Московскій Самодержецъ изгналъ всѣхъ Англичанъ изъ предѣловъ Государства своего; не допустилъ къ себѣ полномочное посольство, Кромвелемъ отправленное съ многочисленнымъ купецкимъ флотомъ; но еще сверхъ того побуждалъ Европейскія Державы къ ополченію, да отмстятъ смерть несчастнаго Стуарта, каковою нанесено оскорбленіе всѣмъ Вѣнценосцамъ; а къ сыну его, изъ отечества подданными изгнанному, къ скитавшемуся по чужимъ странамъ Карлу II послалъ Монархъ вельможу съ грамотою, заключавшею благороднѣйшія чувствованія сострананія и предложеніе сильной помощи войскомъ

и казнoю. Въ тоже время Посолъ вручилъ гонимому Карлу въ даръ отъ Царя знатное число денегъ. Вселенная узрѣла тогда, что Царь Россовъ есть истинный Царь (42) и заступникъ Царей.

Изъ сего произшествія не должны однако же мы заключать, чтобы Царь Алексѣй Михайловичъ склоненъ былъ къ войнѣ. Движеніе великаго и совершенно благороднаго сердца побуждало его къ отмщенію правъ природы и закона, поруганныхъ смертію союзника его Карла Iго. Чѣмъ болѣе онъ изпытывалъ въ душѣ своей важность Царскаго сана, тѣмъ оный казался ему священнѣе, тѣмъ чувствительнѣе: яко Царь, оскорблялся онъ совершеніемъ таковаго клятвонарушительнаго поступка подданныхъ съ Государемъ ихъ и сыномъ его. Но миролюбіе было въ немъ первою Царскою добродѣтелію; ибо оно было основано на пламенной любви къ народу своему, а особливо на Христіанской любви къ человѣчеству; что онъ доказалъ стараніемъ примирить Польшу съ Малороссіею,

и дотолѣ не принялъ подносимаго ему Ироемъ Хмѣльницкимъ подданства, пока строптивая Польша явно не отреклась отъ мира (43). Монархъ боящійся Бога бываетъ ли браннолюбивъ? Емуто извѣстно по совѣсти его, что за каждую каплю слезъ, за каждую каплю крови, народомъ его пролитыхъ, обязанъ онъ отвѣтствовать Жизнодателю. Царь Алексѣй Михайловичъ столь усердно хранилъ благосостояніе и кровь своего народа, что по теплой вѣрѣ ко всесильному Промыслу Божію, въ тихіе часы полуночи, оставя одръ покоя, повергался предъ Сердцевидцемъ, и стоя на молитвѣ до разсвѣта, просилъ со слезами Подателя всѣхъ благъ, да отженетъ отъ Россіи всякое зло; да подкрѣпитъ его своею мышцею высокою въ мирѣ и тишинѣ содержать тяжкое бремя народоправленія (44). Святое правило, всѣмъ Царямъ извѣстное, коего однако рѣдкіе изъ нихъ придерживаются, любить миръ для счастія людей, а начинать брань по крайней необходимости, глубоко запе-

чатлѣно было въ сердцѣ его. Яко Государь благоразсудительный, онъ зналъ, что прямое Владыкѣ величіе состоитъ не въ ратной силѣ, не въ побѣдахъ слезами и кровію пріобрѣтенныхъ, но въ соблюденіи внутренняго порядка и въ утверждении общаго покоя; ибо какая польза въ завоеваніи новыхъ областей, ежели собственная земля не въ устройствѣ? Государь, желающій снискать славу силою воинства и едиными побѣдами, умножать будетъ токмо число несчастныхъ. Стократъ легче погрузить милліоны людей въ бѣдствіе, нежели основать и сохранить счастіе нѣсколькихъ подданныхъ. Сіе-то достоподражательное правило долго удерживало Царя отъ предпріятія войны противъ коварныхъ и неспокойныхъ сосѣдей его; долго взиралъ онъ снизходительнымъ окомъ на ихъ ухищренія; но когда увидѣлъ, что благо Россіи требуетъ защиты, что необходимость вынуждаетъ обнажить мечъ; тогда, тогда ополчился онъ праведнымъ гнѣвомъ ярости своея, и, яко отецъ за

дѣтей вступившійся, онъ возсталъ, облекся въ мужество и силу, и потекъ на брань. Слава ему предшествовала, торжество за нимъ послѣдовало.

Теперь увидимъ мы въ Государѣ устроителя отечества и побѣдителя славнаго.

Война обыкновенно разстроиваетъ Царства, ввергая ихъ въ нищету; она приводитъ ихъ въ совершенный упадокъ, изтощеніемъ богатства Государственнаго на чрезвычайныя и никакой мѣрѣ не подлежащія издержки, съ коими сопряжено изнуреніе народа отъ возрастающихъ тогда налоговъ, и тяжкая онаго убыль, за коею всегда слѣдуетъ общее уныніе духа, зло всѣхъ золъ губительнѣйшее въ бранное время. Но десница Монарха Россійскаго, вмѣсто траты и бѣдъ, горькихъ плодовъ брани, собрала съ поля ратнаго тучную жатву желаемыхъ выгодъ, великаго прибытка, и въ предѣлахъ Царствъ, враждующихъ Россіи, поставила его трофей.

Присоединеніе Малороссіи къ великой Россіи несносно было Королю Польскому и Крымскому Хану. Сіи мятежные сосѣди объявляютъ войну миролюбивому Московскому Самодержцу. Раздраженный неправдами Татаръ и Поляковъ вѣнценосный Ирой Россіи, предводительствуя самъ сто тысящами храбрыхъ Россіянъ, грядетъ на враговъ. Осторожность во всемъ тщательная, прозорливость все объемлющая, предварительное попеченіе о всѣхъ нуждахъ воинства, ненарушимый во всемъ порядокъ, доставили ему быстрые успѣхи, уготовавшіе путь къ несомнѣнной побѣдѣ. Онъ осаждаетъ Смоленскъ, поражаетъ подъ стѣнами онаго полки сопостатовъ, возвращаетъ Отечеству градъ сей и вступаетъ въ Литву. Тутъ непостоянная Польша испытала силу непреодолимой мышцы Царя Московскаго. Воинство Польское разбито, ввергнуто въ отчаяніе и ужасъ. Литовская столица, Вильна взята, а съ нею купно покорено Россійской державѣ болѣе двухъ

сотъ большихъ и малыхъ городовъ. Витебскъ сокрушенъ до основанія, за дерзновенное упорство въ страхъ другимъ. Многія тысящи плѣнныхъ Татаръ, Литовцевъ и Поляковъ отосланы въ Россію. Доселѣ тамъ опустошенныя ими мѣста ими же населяются, и безуспѣшные въ ратоборствѣ иноплеменники содѣлываются въ Россіи счастливыми земледѣльцами. Побѣдитель Царь съ торжествомъ и богатыми добычами возвращается въ Смоленскъ, гдѣ заключаетъ съ Польшею преславное перемиріе, удержавъ за собою все имъ побѣжденное. Да сверхъ того Царь исторгаетъ изъ вражіихъ рукъ древнее достояніе предковъ своихъ, богатыя ихъ Княжества, Кіевское, Черниговское, Сѣверское со всѣми городами и округами, въ малой Россіи находящимися (45). Великая Россія ликуетъ посреди торжествъ, объемля возвращенныхъ ей чадъ, кои приносятъ въ даръ избавителю своему сердца, благодарностію и усердіемъ пламенѣющія. Пришедъ же со славою въ столицу свою добро-

побѣдный Монархъ не проронилъ сего благопріятствовавшаго отечеству случая; онъ все учредилъ къ надежному и неколебимому на будущія времена огражденію онаго отъ непостоянныхъ сосѣдей. Вопервыхъ, привелъ въ оборонительное состояніе сопредѣльныя съ Польшею и Крымомъ мѣста; а потомъ принудилъ Польшу, Крымъ и Порту положить непремѣнныя между ими и Россіею границы, которыя храбрый и весьма Царю любезный ирой Хмельницкій, по повелѣнію его, начерталъ острымъ мечемъ своимъ отъ устья Днѣпра до вершины Днѣстра, оттуда до рѣкъ Орели и Припяти, къ городу Быхову, за Днѣстръ, надъ рѣкою Сожею подъ Рославль; а въ другой край отъ устья же Днѣпра и до Лимана, съ удержаніемъ навсегда невозбраннаго права имѣть Россіянамъ по Днѣпру, Днѣстру и по водамъ Евксина свободное преплаваніе (46). — Се первый воительскій подвигъ великаго Государя!

Послѣ сего пораженія лукавствующій предъ Царемъ Казимиръ, Король Польскій, совокупясь съ Татарами, еще двѣ краты поднималъ дерзновенную руку свою на Россію и въ такое при томъ время, когда просилъ ее о вѣчномъ съ Польшею мирѣ; но каждое изъ оныхъ вѣроломныхъ предпріятій обращалося ему во вредъ. Въ первую изъ сихъ браней Литва была завоевана, городъ Кайданъ, славный своими училищами, былъ взятъ, и двумя тысящами супостатовъ покрыто было мѣсто побоища. Во вторую брань Татары узнавъ о приближеніи Росскихъ войскъ, предалися бѣгству; а Король Польскій претерпѣвъ у Десны великій уронъ, едва, едва самъ избѣгнулъ плѣна (47). Новыя добычи пріобрѣла Россія въ награду за сіе двукратное ратоборство: брега Волги и Камы населены были новыми плѣнниками.

Но тогда, какъ Самодержецъ Московскій каралъ Польшу за ея неправды, вступилъ въ оную и Король Шведскій,

не предваря Царя о томъ нимало. Онъ безстудно возпользовался великимъ завоеваніемъ подъ звукомъ оружія Московскаго побѣдоносца. Тогда-то достовѣрно обнаружилось коварство Гоппа не токмо противъ Польши, но и противъ Россіи, и тогда-то, во всѣхъ случаяхъ справедливый, коварства не терпящій, Россійскій Царь-Ирой принужденъ былъ объявить войну непріязненному Карлу Густаву (48).

Государь отправя одну часть воинства въ Лифляндію подъ военачальствомъ храбраго Князя Долгорукаго, съ другою частію онаго самъ подвигся, и къ Ригѣ направилъ шествіе свое, которое также ознаменовано было скорыми побѣдами. Нишанцъ, Дерптъ, Нарва и другіе грады тоя страны покорились Россійскому порфироносному Витязю. Онъ облегъ уже и Ригу. Что же возпрепятствовало ему тогда въ семъ несомнѣнномъ градоимствѣ? Неблагодарность иноплеменниковъ въ Россійскихъ полкахъ нахо-

дившихся. Забывъ щедроты и благость, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ имъ оказанныя, здѣсь они ему измѣнили (49). Приключеніе сіе само собою обнаруживаетъ, коль велика разность есть между наемникомъ и сыномъ отечества. Измѣна сія не столько была Государю вредна, сколько чувствительна, и токмо что на сей разъ остановила его побѣды; но домашнія бѣды принудили его возвратиться къ предѣламъ своего царства. Да, онъ возвратился въ Россію, но покоривъ подъ державу свою многіе грады съ тысящами плѣнныхъ и съ новою славою. Царь поразилъ Готѳовъ такимъ страхомъ и ужасомъ, что они прибѣгли просить у него мира, который заключилъ онъ, преклоненъ бывъ къ тому посредствомъ Римскаго Цесаря (50).

Послѣ сихъ побѣдъ Царь металъ громъ на Порту, и побіеніемъ у Азова войскъ Агарянскихъ смирилъ онъ гордость Султана; а между тѣмъ хищ-

ные Татары попраны были подъ Севскимъ и изгнаны изъ предѣловъ Россійскихъ; между тѣмъ укрощены были возмутившіеся Башкирцы, Царевичъ Сибирскій и потомки Гунновъ (51). Всѣ сіи ратныя дѣйствія доставили Россіи великое приращеніе и славу. Всему же оному было виною благоразуміе Монарха.

Во время сихъ бурныхъ непогодъ и другихъ безчисленныхъ государственныхъ трудовъ неутомимый Монархъ созидалъ въ Сибири строевые стрѣлецкіе полки и полки всадниковъ (52); и тамъ же въ Сибири основывалъ еще новыя пользы отечеству. Подобно искусному соорудителю махинъ, приводящему въ движеніе единымъ прикосновеніемъ своимъ пружины, далеко отъ средоточія устроенныя, дальновидный Царь ободряя вспоможеніемъ и наградами отважныхъ Россійскихъ мореходцевъ и странствователей, рукою предпріимчиваго Хабарова покорялъ Дауровъ купно съ различными языками, живущими по брегамъ рѣки

Амура (53), а рѣшимость и иройское опасностямъ сопротивленіе Росскаго Магеллана, мореходца Дешнева, царскимъ благоволеніемъ одушевляемаго, присоединяли къ Московской Державѣ отъ вѣка невѣдомые острова Ледовитаго Моря, и пролагали путь остроумнымъ замысламъ прозорливаго Монарха на безвѣстный доселѣ полночный край Америки (54).

Царю Алексѣю Михайловичу обязаны мы непрестаннымъ благодареніемъ за его ратные подвиги; ибо присоединеніемъ къ Россіи древнихъ ея Княжествъ, всѣми благами природы изобилующихъ, обширнымъ разпространеніемъ ея предѣловъ, обузданіемъ сварливыхъ сосѣдей толь много содѣйствовалъ онъ могуществу и славѣ потомства на грядущія по немъ времена, что и доднесь еще сіе ощутительно; и тако по всей справедливости Державному Витязю нашему за достохвальное ратоборство его принадлежитъ титло Совокупителя Отечества.

Но внѣшніе сопостаты не столь были злотворны, сколько враги внутренніе, и ратные труды не столь Государю были тяжки, сколь домашнія несчастія. Потребна была вся бодрость великаго духа, дабы не предаться унынію при появленіи самыхъ разительныхъ бѣдствій, и удержать всю громаду государственнаго зданія, имъ воздвигнутаго, не токмо отъ близкаго паденія, но еще и въ желаемомъ устройствѣ. Къ тому же колико чувствительна должна быть благородному сердцу премѣна друзей, во зло употребившихъ довѣренность! Въ достопамятныхъ твореніяхъ славнаго Херонейскаго мудреца ясно мы видимъ, что дни великихъ людей сопряжены съ великими злоключеніями. Жребій истиннаго Ироя — страдать и подвизаться. Чѣмъ кто величественнѣе, тѣмъ болѣе тотъ удрученъ судьбою. Сыну славы она представляетъ напасти, дабы побѣждалъ ихъ и укрѣплялся вящшимъ мужествомъ, дабы преодолѣ-

вая зло, содѣлался дивомъ свѣта и предметомъ всего потомства. Кто хощетъ внити въ пресвѣтлый храмъ безсмертія, тому подлежитъ не подъ гору спускаться, а возходить на вершину крутой горы, превыше облаковъ возносящуюся.

Ничто только не украшаетъ природу, какъ ясное сіяніе солнца, ничто толико не услаждаетъ сердца людей, какъ милосердое правленіе человѣколюбиваго Государя. Но солнце тогда не свѣтитъ, когда возстаетъ буря, и пламенные лучи его пресѣкаются черною мглою; тогда тучи скопляются, чудодивныя облака холмистыми грядами протягаются по воздушнымъ равнинамъ, и застилаютъ прекрасную лазурь неба; ревутъ громы, сверкаютъ во мракѣ огненныя стрѣлы, трещатъ сокрушенные перуномъ кедры, разсѣдаются кремнистыя скалы, и лице земли измѣняется. Подобно сему, когда натугою отъ неправды сильныхъ оскорбленный

народѣ бываетѣ раздраженѣ, возстаетѣ страшная буря многолюднаго смятенія; тогда разпространяется ужасный мракѣ общаго негодованія; жалобы и укоры раздаются громогласно на сонмахѣ и торжищахѣ, и самое лучшее правленіе потрясается. Горе! горе! нарушителямѣ народнаго спокойствія: они суть первыя жертвы. Примѣрѣ сему представляетѣ намѣ злочестіе вельможи Морозова: оно произвело вѣ столицѣ пагубный мятежѣ (55).

Морозовѣ пользуясь отличною милостію Царя, обѣялѣ умомѣ и могуществомѣ своимѣ всѣ государственныя пользы; онѣ взалкалѣ ненасытнымѣ любостяжаніемѣ, и стеснилѣ торговлю и промышленность, уставя налоги, новые поборы вѣ свой прибытокѣ. Государь, едва вступившій тогда на престолѣ, чтя вѣ бояринѣ семѣ и друга, и родственника, и слугу вѣрнаго, не чаялѣ отѣ него вредныхѣ дѣлѣ. Народѣ игомѣ Морозова отягченный взволновался. Буй-

нэя чернь въ свирѣпствѣ своемъ разтерзала раболѣпныхъ сообщниковъ вельможи сего, и просили у Царя, чтобы самъ началоположникъ зла былъ выданъ. Единая токмо благость Монарха спасла его отъ смерти, и водворила въ престольномъ градѣ тишину. Но страшный мятежъ сей, какъ огнь, съ пыломъ и трескомъ сухое древо пожирающій, претекъ уже отъ Москвы въ Новградъ и до Пскова. Возненстовавшая Новгородская чернь подъяла грѣховныя руки свои на освященную главу великаго Іерарха Никона, хотѣвшаго удержать клятвонарушителей гласомъ вѣры и закона. Мятежники вознамѣрились предать грады Королю Шведскому, или Польскому. Предательство такое легко могло бы совершиться, естьли бы промыслъ Вышняго не избавилъ отъ явныя смерти достославнаго Никона. Избіенный, обагренный потоками крови своея, еле дыщущій предсталъ онъ сонмищу буйствующихъ, и наконецъ боговдохновеннымъ увѣ-

щаніемъ укротилъ неистовую онаго ярость. Яко богоподражательный Архипастырь, онъ простилъ злодѣямъ свои смертельныя раны, и еще ходатайствовалъ за нихъ у престола. Милосердіе Монарха стократъ полезнѣе было строгости: мгновенно оно обратило народъ къ разкаянію. Самъ опытъ доказалъ здѣсь, что Государь чѣмъ милосердѣе, тѣмъ могущественнѣе.

Но сердце Царево пронзено было двумя острыми стрѣлами, погибелію въ мятежѣ многихъ невинныхъ и невѣрностію друга. Едва ли что сравниться можетъ съ тѣмъ прискорбіемъ, какое наноситъ душѣ чувствительной злоупотребленіе довѣренности? Изъ сего кровію написаннаго въ нашей исторіи событія потомство зритъ, коликихъ бѣдъ стоитъ отечеству преткновеніе вельможи! Морозовъ одаренъ былъ рѣдкимъ умомъ и отличными достоинствами, что привлекло къ нему безпредѣльную любовь Государя, которая достави-

ла ему великую честь вступить съ нимъ въ кровныя узы. Россія, можетъ быть, узрѣла бы въ немъ другаго Годунова, ежели бы сидѣлъ на престолѣ вмѣсто Царя Алексѣя Михайловича другой Царь Ѳеодоръ. Недолго блисталъ Морозовъ своими превосходными дарованіями; коль скоро злато ослѣпило его очи, мгновенно онъ упалъ съ высоты честей, и — въ поученіе сынамъ счастія — остался на вѣки живъ своимъ собственнымъ позоромъ (56).

Не успѣло утихнуть народное волненіе, какъ явились два самозванца. Первый Лжешуйскій, которому въ Константинополѣ, въ Римѣ и Виртембергѣ даваемо было пристанище, яко настоящему царевичу, наслѣднику Россійскія Державы, и который особенно уваженъ былъ Шведскою Королевою Христиною. Второй новый Лжедимитрій, слѣдуя по стопамъ прежняго Лжедимитрія, прибѣгнулъ подъ кровъ Польши. Но мудрая предосторожность Монарха, нашедъ сихъ

извергов̂ еще за предѣлами отечества, привела их̂ в̂ Москву, представила их̂ в̂ точном̂ видѣ народу, и предала суду онаго: меч̂ правосудія пресѣк̂ грубую нить ядовитаго бытія их̂: успокоились шаткіе умы и умы, легковѣрные (57).

За сим̂ три краты свирѣпствовала в̂ Россіи и даже в̂ самой столицѣ моровая язва. Царскій дом̂ был̂ в̂ опасности. Лютое зло сіе губило Москву и прочія области в̂ самыя тѣ времена, когда Государь носил̂ гром̂ на сопротивных̂; когда пожинал̂ он̂ лавры в̂ странах̂ Шведских̂ и Польских̂. Коликаго ему стоило труда защищать отечество отвнѣ и спасать оное от̂ ужасных̂ бѣд̂ внутри! Коль рѣдкое мужество явил̂ он̂ тогда! Во глубинѣ преогорченнаго сердца болѣзновал̂ он̂ о страждущей Россіи и сокрушался о семействѣ своем̂, окруженном̂ явным̂ бѣдствіем̂, но притом̂ искусно разпоряжал̂ бранными дѣйствіями. Горькая

печаль не возмогла стѣснить великаго духа его: единою рукою подавалъ онъ помощь отечеству, другою побѣждалъ утѣснителей онаго (58).

Напасть сія возпрепятствовала успѣхамъ оружія Россійскаго въ Швеціи паче всякой иной причины; ибо измѣна невѣрныхъ намъ иноплеменниковъ, въ полкахъ нашихъ находившихся, не возпрепятствовала бы Московскому Царю шествовать къ побѣдѣ исполинскимъ шагомъ; съ нимъ были его вѣрные, его храбрые Россіяне. Что могло бы на землѣ противъ ихъ силы устоять? Но домашняя напасть принудила его учинить перемиріе съ Карломъ Густавомъ и возвратиться въ столицу. Государь долго оплакивалъ многочисленность тѣхъ жертвъ, кои свирѣпая язва изхитила изъ разныхъ мѣстъ царства его.

Еще не успѣлъ онъ успокоиться на лаврахъ своихъ отъ воительскихъ подвиговъ, какъ новое неожиданное огорченіе обременило его попечительный духъ. Ра-

зинъ, чудовище Дономъ изрыгнутое, послѣдуемый тмочисленнымъ скопищемъ душегубцевъ, открылъ разбой по Волгѣ и на водахъ Каспійскихъ. Злодѣй облегъ Астрахань, овладѣлъ ею, потопилъ градъ сей въ крови гражданъ, и къ довершенію своего губительства сжегъ корабль Орелъ со всѣми мѣлкими судами. Потомъ разпространилъ свое звѣрское свирѣпство и грабительство до Симбирска; разбойническія толпы всюду имъ по Россіи разосланныя, какъ главы Идры размножаются, опустошаютъ веси и грады, губятъ людей и нудятъ ихъ преклоняться къ мятежному съ ними единомыслію. Зло сіе приближалося уже къ столицѣ. Сіе новое бѣдствіе причинило Монарху немалую печаль, которая потому еще болѣе тягостна была человѣколюбивому сердцу его, что надлежало ему отправлять воинство изъ Россіи въ Россію же, и повелѣть подданнымъ итти на подданныхъ. Къ довершенію великой мѣры сего огорченія Царь видѣлъ, что

истребленіемъ корабля и всѣхъ судовъ погублено вожделѣнное имъ начало Россійскаго флота. Но уже стремятся смертоносные перуны правосудія Царскаго прямо на злодѣйское чело Донскаго изверга: онъ погибъ (59). Но ужели еще не совсѣмъ погибъ? О прискорбное воспоминаніе! еще оставалося по немъ гнусное его отродіе, разбойникъ ему подобный появился на Волгжскихъ водахъ: возникъ другой губитель и возобновилъ старыя бѣдствія. Монарху стоило сугубыхъ болѣзней кровопролитіе симъ извергомъ причиняемое и сугубыхъ заботъ, чтобы истребить сіе чудовище, а купно съ нимъ и весь остатокъ Разина, ехиднина гнѣзда.

Водворивъ покой и безопасность въ странахъ, бѣдами постигнутыхъ, Монархъ, непоколебимый въ своихъ великихъ намѣреніяхъ, паки предпріемлетъ строеніе флота; желая видѣть Россійскіе корабли преплавающими чрезъ пучины Бѣлаго и Каспійскаго морей, онъ паки призываетъ

кораблестроителей изъ разныхъ Государствъ; но таинственнымъ промысломъ Вседержителя опредѣлено сіе начинаніе произвесть и довершить со славою безсмертному сыну его Петру Iму. Изумленная же достохвальными дѣлами Царя Алексѣя Михайловича Европа мнила, что онъ при жизни своей успѣетъ привесть Россію въ самое цвѣтущее состояніе (60).

Посреди всѣхъ золъ Царь Алексѣй Михайловичъ почерпалъ услажденія душевныя скорби своея въ мудрыхъ бесѣдахъ великаго Никона. За превосходный умъ, за преизящныя душевныя качества, за ревностныя услуги человѣчеству, отечеству и дому Царскому оказанныя, Государь возвелъ его на вышшій степень святительскаго сана. Познавъ Никона еще въ скудной долѣ, Царь толико возлюбилъ его, что вознамѣрился раздѣлить съ нимъ величество и власть: по желанію Самодержца Никонъ возходитъ на Патріаршескій престолъ. Честь таковая дѣйст-

вительно долженствовала принадлежать мужу одаренному отъ природы дивными достоинствами. Обширный умъ и добродѣтели возводятъ Никона изъ бѣдной доли поселянина на высокiй Патрiаршескiй степень. Никонъ очищаетъ предразсудки, погружавшiе народъ въ слѣпое изувѣрство, начертаваетъ духовные уставы, пишетъ исторiю отечества. Во всѣхъ трудахъ видно глубокое знанiе закона Божiя, мудрость опытами изкушенная и духа величiе. Монарху прiятно было любить въ Никонѣ друга, и друга сего видѣть себѣ равнымъ. Узы дружества толь твердо соединяли ихъ, что казалося, будто они оба существовали единою душею. Но въ семъ превратномъ мiрѣ есть ли что премѣнамъ неподверженное? Развалины градовъ, разрушенiе царствъ свидѣтельствуютъ, что въ подсолнечной ничего нѣтъ твердаго, ничего нѣтъ постояннаго: и Никонъ измѣнился: изчезаетъ въ немъ мудрецъ Боговдохновенный, является высокосердый любовла-

ститель. Забывъ свое произхожденіе, и возгордясь Патріаршескою честію, онъ потребовалъ у Царя первенства. Коль несказанною горестію отравилъ онъ грудь вѣнценоснаго друга! Возстаютъ между ими при, возрастаетъ раздоръ, вредными слѣдствіями угрожающій. Великодушный Монархъ тщится еще обрѣсти въ Никонѣ Богомудраго Святителя и прежняго друга; но обрѣтаетъ токмо человѣка падшаго, непомѣрною страстію честолюбія обуяннаго; обрѣтаетъ токмо друга вѣроломнаго, неблагодарнаго. Благо общее потребовало отъ Царя, дабы онъ разстался съ высокосердымъ Патріархомъ: и Никонъ низведенъ Соборомъ съ превыспренности своея (61). Добродѣтельному Государю трата великаго человѣка и друга была несносна: она ввергнула его въ глубокую печаль. Монархъ, умѣющій чувствовать цѣну необыкновенныхъ людей, паденіе великаго мужа почитаетъ собственнымъ несчастіемъ: ибо видитъ въ томъ ничѣмъ ненаградимую для всего общества потерю.

*

Вотъ каковыми бѣдствіями и печалями поражаемъ былъ Царь Алексѣй Михайловичъ! Но всѣ удары судьбы не могли поколебать мужественнаго духа его. Посреди войны кровопролитной, посреди возмущенія народнаго, смертоносныхъ заразъ и измѣны друзей не преставалъ онъ заниматься утвержденіемъ счастія Россіи. Сожалѣя о превратности людей, онъ не преставалъ любить ихъ, миловать, награждать достойныхъ; онъ не скучалъ искать добродѣтельныхъ. Бояринъ Матвѣевъ, неизмѣнныя вѣрности мужъ, обогащенный всѣми оными благороднѣйшими качествами, которыя составляютъ человѣка Государственнаго, замѣнилъ ему собою потерю и Морозова и Никона. Сей искусный политикъ, усердный сынъ отечества, вѣрный слуга Царю, оправдалъ царскую къ нему любовь непреткновенною доблестію, и мудрыми своими съ Царемъ бесѣдами облегчалъ бремя вѣнца въ послѣднія лѣта самодержавія (62) Государя, Благодѣтеля своего и Благодѣтеля цѣлой Россіи.

Весьма въ рѣдкихъ Государяхъ толико соединялось высокихъ качествъ, совершеннаго Монарха составляющихъ, сколько преизбыточествовалъ оными Царь Алексѣй Михайловичъ (63). Само время царствованія его повѣдаетъ намъ о его истинныхъ достоинствахъ, о его славныхъ дѣлахъ, о его великихъ предпріятіяхъ. Законы, имъ начертанные, вѣщаютъ, что онъ одаренъ былъ превосходною мудростію, удивительною прозорливостію, примѣрнымъ милосердіемъ. Древнія княжества, возвращенныя имъ Россіи, добровольное подданство Царей и Ироевъ съ цѣлыми народами, и пустыни многолюдствомъ населенныя гласятъ, что онъ былъ строитель Государства, заступникъ и побѣдитель мужественный. Основаніе Академіи, флота, фабрикъ, рудоплавиленныхъ заводовъ, возстановленіе строеваго воинства, внутренней и внѣшней торговли, свидѣтельствуютъ, что онъ былъ Государь просвѣщенный, дѣятельный зиждитель общественныхъ

благЪ. Неутомимое попеченіе о правосудіи, свободный доступЪ и снизходительное вниманіе ко гласу бѣдныхЪ и сирыхЪ удостовѣряютЪ, что онЪ былЪ нѣжный отецЪ народа своего, сладчайшею людямЪ кротостію нрава украшенный. Дозволеніе исповѣданія всѣхЪ вѣрЪ и законЪ имЪ изданный ради изкупленія плѣнныхЪ ХристіанЪ показуютЪ, что онЪ былЪ другЪ человѣчества. Приверженность его кЪ Богу удостовѣряетЪ, что онЪ былЪ Государь благочестивый и благонравный вЪ полномЪ смыслѣ слова сего, и что мудрое Богопочитаніе было душею всѣхЪ иройскихЪ его добродѣтелей. СловомЪ, все намЪ представляетЪ, что Царь Алексѣй МихайловичЪ имѣлЪ цѣлію своихЪ желаній, предпріятій и дѣлЪ благополучіе отечества, которое безЪ сомнѣнія вознесЪ бы онЪ на самый верьхЪ счастія и славы, естьли бы преждевременная смерть не пресѣкла златую, драгоцѣнную нить дней его. Тридесять лѣтЪ и шесть мѣсяцовЪ царствовалЪ онЪ вЪ

трудахъ непрестанныхъ, то созидая, то сохраняя, то подкрѣпляя благоденствіе Россіи; преходя же къ вѣчному, райскому, непревратному блаженству, онъ оставилъ по себѣ прекраснѣйшее имя Царя добродѣтельнаго, единогласную отъ всѣхъ своихъ подданныхъ хвалу, уваженіе отъ лучшихъ державъ Европы, и почтеніе отъ самыхъ враговъ Россіи.

Къ неизрѣченной печали всѣхъ Россіянъ и всѣхъ народовъ, подъ Московскою державою блаженствующихъ, Царь Алексѣй Михайловичъ скончался 1676го года Генваря 30 дня, имѣя отъ рожденія 46ть лѣтъ, оставя Царство свое спокойнымъ и устроеннымъ внутри, страшнымъ и достопочтеннымъ отвнѣ, и доказавъ своимъ примѣромъ, что власть самодержавная хотя и безпредѣльна, но въ рукахъ Владыки мудраго и милосердаго есть власть самая лучшая изъ всѣхъ властей въ мірѣ.

Я умалилъ бы величіе сего преславнаго Монарха, ежели бы осмѣлился

только уподобить его которому ниесть изъ тѣхъ приснопамятныхъ вѣнценосцевъ, коими Греція и Римъ превозносятся; но скажу рѣшительно, что Царь Алексѣй Михайловичъ равенъ всѣмъ великимъ Государямъ, а подобенъ Божеству милующему человѣчество. Въ прочемъ, естьли бы онъ былъ и Царь обыкновенный, то уже сіе единое содѣлываетъ его безсмертнымъ, и обязуетъ вѣчною благодарностію все потомство, что онъ родилъ Петра, что онъ даровалъ въ немъ отца отечеству. Благословимъ же имя его, а съ нами купно да прославятъ оное всѣ сыны Россіи и сыны сыновъ ихъ! Досточестная память его да сохранится изъ рода въ родъ, доколѣ сіяетъ солнце, доколѣ продлится бытіе вселенныя!

Конецъ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго.

(2) Царей Грузинскихъ.

(3) Царь Алексѣй Михайловичъ родился въ 1630 году, на царство вступилъ 1645 Сентября 28 дня. См. Ядро Россійс. Истор. Кн. VII. глав. V. и древней Россійск. Вивліоѳики час. VII, стр. 234.

(4) Вотъ, какъ описываетъ Баронъ Майербергъ Московскаго Самодержца.

„Царь Алексѣй Михайловичъ роста „средняго, круглъ тѣломъ, лица бла„гопріятнаго, щеки у него румяныя, „волосы свѣтлорусыя, борода красивая, „тѣломъ крѣпокъ, но крѣпость сію осла„битъ тучность его, естьли онъ отол„стѣетъ въ продолженіе лѣтъ, коихъ „ему теперь не болѣе 36 ти. Душевныя „дарованія его превосходны, такъ, что „жаль, что науки не образовали сіе сча„стливое разположеніе. Онъ кротокъ, „милостивъ, и склоннѣе къ пощадѣ, не „жели ко мщенію. Естьли не будутъ „мѣшать его склонности, то онъ миро„любивъ. Вѣрѣ своей весьма покоренъ „и душевно набоженъ. Часто бываетъ „въ церкви на Богослуженіи, съ великимъ

„благоговѣніемъ, а нерѣдко и дома вставъ „съ постели молится съ земными по„клонами даже до разсвѣту дня. Удиви„тельно наипаче то, что при всемъ са„мовластіи, къ коему привыкъ народъ и „Государи Рускіе, онъ не покушается „ни на чье имѣніе, ни на чью жизнь и „честь.„ Описаніе сіе на Латинскомъ языкѣ; оно находится въ книгѣ путешествія въ Россію Августина Барона де Мейерберга, Имперской Камеры Надворнаго Совѣтника, и съ нимъ Горація Вильгельма Калунція Кавалера и Австрійскаго Совѣтника посыланныхъ отъ Римскаго Императора Леопольда къ Царю Алексѣю Михайловичу въ 1661 году. (iter in Moscoviam Augustini Liberi Baronis de Mayerberg pag 16).

(5) Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, Томъ 3, стр. 4, 5, 7.

(6) Тамъ же стр. 10 и 11, а въ 457 статьѣ на 160 стр. Наказа Коммисіи даннаго о сочиненіи законовъ Великою ЕКАТЕРИНОЮ сказано:

Слогъ уложенія блаженной памяти Царя Алексѣя Михайловича по большей части ясенъ, простъ и кратокъ; съ удовольствіемъ слушаешь, гдѣ бываютъ изъ него выписки; никто не ошибается въ разумѣніи того, что слышатъ; слова въ немъ внятны и самому посредственному уму.„

(7) Въ древней Рос. Вивліоѳикѣ стараго изданія, Част. VII, стр. 433.

(8) Грамата сія издана была 1654 года. Древ. Рос. Вивл. Част. VIII, стр. 102.

(9) Допол. къ дѣян. Петра Великаго, Томъ 3. стр. 138 и 139. Но о семъ въ уложеніи Великаго Государя особенно 16я глава.

(10) Первая рублевая монета чеканена изъ Голландскихъ ефимковъ 1648 года. Допол. къ дѣян. ПЕТРА Великаго Част. 3, стр. 32.

(11) Построеніе Пензы, см. той же книги стр. 119.

(12) Той же книги стр. 139.

(13) Тамъ же стр. 4 и 5 см. примѣчаніе.

(14) См. Древ. Рос. Вивліоѳики Част. XVIII. Житіе милостиваго мужа Ѳеодора Ртищева стр. 410 и 411.

(15) Царь учредилъ при дворѣ своемъ Совѣтъ изъ вѣрныхъ и умныхъ бояръ состоящій, съ которыми почти ежедневно разсуждалъ о дѣлахъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Допол. къ дѣян. ПЕТРА Великаго, Том. 3. стр. 98 и 177.

(16) Тамъ же стр. 153 и 154.

(17) Въ Китай посыланъ былъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ; въ Венецію стольникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ; во Флоренцію Лихачевъ; въ Гишпанію и Францію Стольникъ и Намѣстникъ Боровской Петръ Ива-

*

новичЪ ПотемкинЪ. Древ. Рос. Вивліоѳики Част. VI. стр. 120, 142, 339, 360, 457. О важности и причинахЪ сихЪ посольствЪ см. Допол. кЪ дѣян. ПЕТРА Великаго Том. 3, стр. 39, 41, 85, 126, 127, 128, 129.

(18) Древней Рос. Вивліоѳики Част. III, стр. 463. Введеніе о строеніи перваго вЪ Россіи корабля, именуемаго ОрелЪ, и проч. Читатель увидитЪ, какіе были чины на караблѣ, и сколь большое по тогдашнему времени получали они жалованье. Дополненіе кЪ дѣян. ПЕТРА Великаго Том. 3, стр. 101.

(19) Историческое изображеніе Грузіи стр. 29.

(20) О избраніи Царя Алексѣя Михайловича на Королевство Польское и Княженіе Литовское, вотЪ, что находится вЪ Древ. Рос. Вивліоѳикѣ Част. III, стр. 319 и 320.

„Того же года (т. е. 1656 Октомврія 30 дня) пріиде вѣсть о перемиріи „людей ПольскихЪ и ЛитовскихЪ сЪ Рускими по сЪѣздѣ, бывшемЪ подЪ Вильною, на немЪ же Царь православный „Алексѣй МихайловичЪ (и наслѣдники „его) избранЪ на Королевство Польское „и великое Княженіе Литовское, да по „смерти Казимира Короля самЪ и на„слѣдники его державствуютЪ и проч.

За симъ слѣдуетъ здравствованіе или поздравленіе, въ которомъ между прочимъ Царь именуется: *Нынѣ же благодатію Божіего нарѣченный Королю Польскій и Великій Княже Литовскій.* Господинъ Голиковъ пишетъ въ 3 томѣ дополненія съ дѣяніямъ ПЕТРА Великаго на стр. 70 въ примѣчаніи, что всѣ о томъ рукописи хранятся въ Патріаршей Библіотекѣ подъ No 121.

Царь находился тогда въ Полотскѣ, и по выслушаніи благодарственнаго о семъ избраніи молебствія отправился въ Витебскъ Ноября 2 дня, того 1656 года.

(21) Царь Теймуразъ былъ въ Москвѣ 1658 года. Древ. Рос. Вивл. Част. VIII стр. 109.

(22) Дополненіе къ дѣян. ПЕТРА Великаго Том. III, стр. 33 и 36.

(23) Полки сіи были: Сумской, Ахтырской, Харьковской, Изюмской и Острожской. тамъ же, стр. 84.

(24) Той же книги на той же страницѣ о семъ сказано въ примѣчаніи подъ знакомъ (*)

(25) Деньги на изкупленіе плѣнныхъ Христіанъ собиралися въ Посольской Приказъ. Уложенія, глава осьмая о *искупленіи плѣнныхъ.* О свободномъ изповѣданіи вѣръ, см. Допол. къ дѣян. ПЕТРА Великаго, Част. III. стр: 152 и 153.

(26) ВладимірЪ Ій и сынЪ его ЯрославЪ Ій Приказали перевести многія книги на Славянской языкЪ и завели училища. Еще вЪ 12 мЪ столѣтіи вЪ Россіи (вЪ СмоленскЪ) обучалось юношество Греческому и Латинскому языкамЪ. Многіе изЪ Князей РускихЪ говорили по Гречески и по Латини, какЪ на прим: Великій Князь ЯрославЪ, см. Татищева Ист. Том. 2, стр. 1069. Князь МихаилЪ ЮрьевичЪ Владимірскій, Князь ЯрославЪ Галицкій, РоманЪ Смоленскій, СвятополкЪ Новгородскій и КонстантинЪ Бѣлорускій. Всѣ они уважали науки и старались о разпространеніи оныхЪ. ВладимірЪ МономахЪ вЪ духовной дѣтямЪ данной говорилЪ, что родитель его ВсеволодЪ зналЪ пять языковЪ (не выходя изЪ дома своего). Два Великіе Іоанна вмѣстѣ сЪ побѣдами своими приумножили народное просвѣщеніе: они выписывали изЪ Италіи и Германіи ученыхЪ людей, художниковЪ и ремесленниковЪ. Царь ІоаннЪ Грозный содержалЪ ученыхЪ людей подЪ особымЪ своимЪ покровительствомЪ и вЪ 1564мЪ году учредилЪ вЪ Москвѣ книгопечатаніе, для обученія Россійскаго Юношества Латинскому и Нѣмецкому языкамЪ учредилЪ вЪ Новѣ городѣ и Псковѣ Гимназіи. ПотомЪ ГодуновЪ особое прилагалЪ попеченіе о разпространеніи и утвержденіи наукЪ вЪ Россіи, онЪ повелѣлЪ сдѣ-

лать первую ландкарту о Россіи, онъ посылалъ 18ть благородныхъ юношей въ чужіе краи для обученія разнымъ языкамъ и наукамъ, онъ выписалъ въ Россію Математиковъ и прочихъ ученыхъ мужей. Джону Дею Англинскому Математику онъ предложилъ болѣе 10000 въ годъ жалованья. Сверхъ всего того, что говоритъ о семъ наша исторія, пишетъ о томъ же и Бакмейстеръ въ своемъ опытѣ о Библіотекѣ и Кабинетѣ.

(27) Господинъ Голиковъ въ 3мъ томѣ допол. къ дѣян. ПЕТРА Великаго на стр. 61й утвердительно говоритъ, что Царь Алексѣй Михайловичъ возвратяся изъ подъ Смоленска въ Москву 10 Декабря 1655го году, положилъ основаніе къ заведенію Заиконоспасской Академіи словесныхъ наукъ: сіе подтверждается жалованною Царецъ Θедоромъ Алексѣевичемъ о заведеніи сея Академіи грамотою, въ которой сказано точно сими словами „и по соглассію (съ Патріархами Паисіемъ и Макаріемъ въ Москвѣ бывшими) „великославныя памяти со отцемъ нашимъ великимъ Государемъ, Царемъ и „Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ лѣто отъ созданія міра 7176 (1655) на славу Божію разными діалекты, Греческимъ, Славянскимъ и Латинскимъ, ученію здѣ въ Россіи быти благоволившихъ и проч. Древ. Рос. Вив.

Част. VI. стр. 400 и 401. Начертаніе обученія, какое должно преподаваться вЪ сей Академіи, самое прекраснѢйшее; изЪ онаго видѢть можно, какЪ пеклись и вЪ старину о лучшемЪ воспитаніи, и что точно знали, вЪ чемЪ заключается настоящее просвѢщеніе. Юношество не было слѢпо ввѢряемо чужестранцамЪ; но готовилося для сущей пользы отечества: кЪ сему принадлежитЪ и историческое извѢстіе о Московской Академіи. См. Древ. Рос. Вивл. Част. XVI стр. 295.

(28) Жизнь сего добродѢтельнаго ученаго и близкаго кЪ Царю Боярина описана подробно вЪ Рос. Вивл. Часть XVIII, стр. 396. ОнЪ построилЪ Спасопреображенской монастырь, собралЪ туда ученыхЪ монаховЪ изЪ разныхЪ мѢстЪ и основалЪ ученое общество, гдѢ преподавалися высокія науки и знаніе языковЪ; переведены были многія книги на Славянской языкЪ, и сочиненЪ былЪ первый ЛексиконЪ языка Славенскаго и Греческаго и иныхЪ языковЪ.

(29) При ЦарѢ АлексѢѢ МихайловичѢ приведена вЪ лучшее состояніе Московская Типографія, и вЪ 1663мЪ году напечатана вЪ оной по его повелѢнію изправленная Библія. ВотЪ, что напечатано вЪ жизни Епифанія Славеницкаго: СвятѢйшій НиконЪ ПатріархЪ нача сЪ ГреческихЪ

правити книги Славенскія по того же мудрѣйшаго Іеромонаха Епифанія разсмотрѣнію, и возвѣщая, яко книга Литургіарій премного не согласоваше въ самомъ Священнодѣйствіи съ Греческимъ святыя Литургіи, и тако мало по малу мудраго и православнаго Епифанія словеса дойдоша въ слухи и самаго благочестивѣйшаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, что въ Славенской Библіи премногая суть погрѣшенія въ рѣченіихъ и разумѣніи, не отъ хитрости, но отъ простоты и невѣденія, и несогласіе величайшее съ Еллинскою седмидесятныхъ преводниковъ, переведшихъ древле при Птоломеѣ Филадельфѣ Египетскомъ Царѣ., . . . и лѣта 7182 (т. е. 1673) въ мѣсяцѣ Септемвріи Царь Алексѣй Михайловичъ познавъ истинное отъ неправаго, указалъ, а священный Соборъ благословилъ преводити Библію всю вново ему Іеромонаху Епифанію Славяницкому съ книгъ Греческихъ самыхъ седмидесятныхъ преведенія, во Франкфуртѣ печатанныхъ въ десть, лѣта 1600, и съ другихъ въ Лондиніи печатанныхъ лѣта 1600, изданія лѣта 1587. Надзираніе за симъ поручено было Павлу Митрополиту Сарскому и Подонскому. См. Другъ Просвѣщенія 1806 года мѣсяцъ Сентябрь, стр. 217, 218, и 219.

(30). Допол. къ дѣян. ПЕТРА Великаго Том. III. стр. 155 и 156. Въ розрядныхъ запискахъ 1676 го году находится слѣдующее: „Была комедія въ Преображенскомъ, „тѣшили великаго Государя иноземцы, „какъ Алаферна Царица Царю голову „отсѣкла, и на органахъ играли Нѣмцы, „да люди дворовые Боярина Артамона „Сергѣевича Матвѣева. Тогожъ году „другая комедія тамъ же, какъ Арлак- „серсъ велѣлъ повѣсить Амана, и въ „органы играли, и на фіолахъ, и въ ин- „струменты и танцовали. Въ третіе „тамъ же тѣшили Великаго Государя „на заговѣнье Нѣмцы и люди Артемона „Сергѣевича на органахъ и на фіолахъ „и на инструментахъ, и танцовали и „всякими потѣхами разными.„

(31). Епифаній Славеницкій Іеромонахъ, мужъ славный свѣденіями въ Греческой и Латинской словесности. Бояринъ Ртищевъ вызвалъ его изъ Кіевопечерской Лавры съ прочими учеными монахами и поручилъ ему смотрѣніе надъ ученымъ обществомъ изъ 30 ти братій составленнымъ. Подъ его надзоромъ переведено было множество книгъ съ Греческаго языка на Славянской. Самъ Епифаній сочинилъ полный Грекославенолатинской Лексиконъ, Лексиконъ философическій, и занимался другими поучительными сочиненіями. Уваженіе къ нему отъ со-

временниковъ его столь было велико, что они при всѣхъ ссылкахъ на его сочиненія именовали его мужемъ мудрымъ много ученымъ и проч. Жизнь сего ученаго мужа подробно описана Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Старорускимъ, и напечатана въ журналѣ подъ названіемъ: *Другъ просвѣщенія*, 1806 го года мѣсяцъ Сентябрь стр. 213.

(32). Симіонъ Полоцкій Іеромонахъ находился при Дворѣ Царя Алексѣя Михайловича, былъ учителемъ сына его Θеодора Алексѣевича. Въ свое время онъ первый былъ Великороссійскій Стихотворецъ. Сочинилъ много духовныхъ книгъ и нѣсколько драмъ, которыя были при Дворѣ играны. Весьма былъ сладкорѣчивъ въ своихъ духовныхъ прозаическихъ сочиненіяхъ, и первый подалъ Царю мысль къ заведенію Московской Академіи. Геніи Ломоносова и Сумарокова были его стихотвореніемъ. См. разсужденіе Третьяковскаго о древнемъ, среднемъ и новомъ Россійскомъ стихотворствѣ.

(33). Димитрія Ростовскаго можно причислить къ знаменитымъ людямъ времени Царя Алексѣя Михайловича; ибо онъ родился въ царствованіе его (въ 1651 году) и жилъ во дни Царя 27 лѣтъ: онъ гремѣлъ уже въ Россіи и по всѣмъ заграничнымъ православнымъ церквамъ своими проповѣдническими дарованіями.

Многіе монастыри и духовныя власти приглашали его къ себѣ. Еще при Царѣ Алексѣя Михайловичѣ отечеству былъ уже извѣстенъ въ немъ ученый и великій мужъ. Онъ былъ въ 1675мъ году Іеромонахомъ и Проповѣдникомъ въ Черниговскомъ Каѳедральномъ Соборѣ. См. Друга просвѣщенія 1806й годъ мѣсяцъ Май стр. 143я. Подробная лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской баталіи изданная въ С. Петербургѣ 1799го года, въ 4й Части на 17 стр. вотъ что говоритъ о немъ: ,,во дни благочестиваго ,,и Великаго Государя Алексѣя Михайло-,,вича въ счастливое его Царствованіе ,,бысть въ Россіи мужіе, благодатію ,,Божіею въ разумѣ просвѣщенніи, (Прео-,,священные) Симеонъ Полоцкій и Дими-,,трій Ростовскій; оные и звѣздное те-,,ченіе знали. Симеонъ Полоцкій написа ,,книгу: Обѣдъ и Вечерю духовныя, и бѣ ,,учитель благочестиваго Государя Царе-,,вича Ѳеодора Алексѣевича. Димитрій ,,Ростовскій житія Святыхъ собра, и ,,наименова Минеи-Четіи. Тіи по вся но-,,щи звѣздное теченіе наблюдали, и мно-,,гая какъ о Россіи, такъ и о другихъ ,,Государствахъ предвозвѣщали.,, Но сказанное здѣсь о Димитріи Ростовскомъ не заслуживаетъ вѣроятія; ибо сей Святый мужъ пріѣхалъ въ Москву изъ Кіева по призыву Государя ПЕТРА Перваго

въ 1701мъ году, что было гораздо спустя послѣ кончины Царя Алексѣя Михайловича, приключившейся въ 1676мъ году; и господинъ Штелинъ въ Анекдотахъ своихъ о ПЕТРѢ Великомъ придержался сей простонародной сказки.

(34). Господинъ Шлецеръ, толкователь Нестора, пишетъ о Славянскомъ языкѣ слѣдующее: „Образованіе Славянскаго „языка началось еще въ 9мъ столѣтіи „переводомъ библіи, и не съ Латинскаго, „но съ Греческаго языка, а потомъ и „многихъ другихъ книгъ, особенно исто„рическихъ, законодательныхъ и церко„вныхъ. И такъ изъ самаго ходу обра„зованія можно видѣть, что Славенскій „языкъ есть одинъ изъ первѣйшихъ „образованныхъ языковъ въ свѣтѣ; ибо „образцомъ оному служилъ Греческой „языкъ, одинъ изъ совершеннѣйшихъ, ка„кіе только когда нибудь были, и о ко„торомъ къ сожалѣнію теперь въ Россіи „такъ мало стараются. Славянскіе на„роды начали обработывать языкъ свой „гораздо ранѣе, нежели другіе новѣйшіе „народы. Не увидимъ ли мы это, есть„ли разсмотримъ Нѣмецкой, Англинской „и Французской языки въ 13мъ и 14мъ „столѣтіи? Но большая часть новѣй„шихъ Россіянъ стараясь хорошо гово„рить и писать по Французски, оста„вляютъ природной свой языкъ, не слѣ-

„дуя примѣру предковъ своихъ столь „рано оной обработавшихъ, и забываютъ „столь полезной для нихъ древній Славянскій языкъ.„ — Несторъ Russische annalen in ihrer Slavonischen grundsprache: verglichen von Schreibfehlern und interpolationen gereinig, erklart und übersetzä von *August Ludvig von Schlözer*.

(35). Опытъ о Библіотикѣ и Кабинетѣ рѣдкостей, Іоганомъ Бакмейстеромъ, стр. 25 и 26 я.

(36). Весьма пространно бы было говорить здѣсь о томъ великолѣпіи, благоустройствѣ и богатствѣ Двора Царя Алексѣя Михайловича, о чемъ подробно описываетъ Графъ Карлиль Англинской Посолъ, отправленный въ Россію отъ Карла II. Мнѣ остается только сказать, что любопытный читатель можетъ видѣть чрезвычайную картину Царскаго Двора и угощенія приономъ Пословъ, въ Вѣстникѣ Европы подъ No 6 и 7 въ мѣсяцахъ Мартѣ и Апрѣлѣ изданныхъ 1805 го года, подъ статьею: *пышность двора Царскаго въ семнадцатомъ вѣкѣ.*

(37). Допол. къ дѣян. ПЕТРА Великаго, Том. III, стр. 13.

(38). Той же книги стр. 151 и 152.

(39). Титулъ *Бѣлаго Царя* придается Россійскимъ Монархамъ отъ Азіятскихъ народовъ. Когда они съ особеннымъ по-

чтеніемъ объ нихъ говорятъ, или пишутъ къ нимъ, то именуютъ ихъ *Якъ Падгиша*, т. е. Бѣлый Царь. Въ прочемъ, пространное разсужденіе о семъ словѣ можно видѣть въ Ежемѣсячныхъ Академическихъ сочиненіяхъ, 1763 года, въ Августѣ мѣсяцѣ на стр. 120.

(40). Допол. къ дѣян. ПЕТРА Великаго, Томъ 3й стр. 4, 5, 10.

(41). См. Histoire de la ligue Hansiatique par Mallet.

(42). Ядро Россійской Исторіи кн. VII, Гла. V. стр. 405 и 406. Дополненіе къ дѣяніямъ ПЕТРА Великаго Том. 3, стр. 94 и 95й. Санктпетербургской Вѣстникъ Част. 5, стр. 435 и 436 я.

(43). Допол. къ дѣян. ПЕТРА Великаго, Том. III, стр. 33, 34, 35 и 36.

(44). См. примѣчаніе 4.

(45). Ядро Россійской Исторіи Кн. VII. Гл. V. Дополн. къ Дѣян. ПЕТРА Великаго Т. III. стр. 41, 42, 43, 45, 46 и 47.

(46). Допол. къ дѣяніямъ ПЕТРА Великаго въ томъ же томѣ стр. 72.

(47). Той же книги стр. 78 и 79. и Ядро Рос. Исторіи стр. 402 и 403.

(48). Допол. къ дѣян. ПЕТРА Великаго, Том. III, стр. 63, 66.

(49). Той же книги стр. 68. Но вотъ, что пишетъ о семъ Майербергъ: ,,Что касается до иностранныхъ Полковниковъ и ,,Коммандировъ, то поелику они изъ

„низкихъ военныхъ чиновъ иностранной „службы вдругъ у Рускихъ вступаютъ „въ чины начальническіе; то рѣдкіе хо„рошо знаютъ Коммандирское дѣло; а „по гордости своей не желая совѣто„ваться съ Рускими военачальниками, „часто теряютъ баталіи: отъ сего то „и самъ Царь имѣлъ неудачу при Ригѣ „стр. 94.

(50). Ядро Россійской Исторіи, Кн. VII, гл. V. и допол. къ дѣян. ПЕТРА Великаго, Томъ III, стр. 69.

(51). Допол. къ дѣян. ПЕТРА Великаго въ томъ же томѣ, стр. 90, 141, 144, 146 и 147.

(52). Той же книги стр. 89.

(53). Храбрый уроженецъ города Соли-Вычегодской, именемъ Ерофей Хабаровъ предпріялъ въ 1649 м году привесть Дауровъ въ ясашной платежъ. См. Исторію о странахъ при рѣкѣ Амурѣ лежащихъ, находящуюся въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ, 1757 года мѣс. Іюль стр. 15.

(54). Въ 1647 мъ году отважной Козакъ Семенъ Ивановъ сынъ Дешневъ пошелъ на четырехъ судахъ въ Ледовитое Море и сдѣлалъ знаменитыя открытія. Сіе любопытное мореплаваніе подробно описано въ описаніи морскихъ Путешествій, ежемѣсячныхъ изданій 1758 года въ Генварѣ мѣсяцѣ, стр. 9.

(55). Майербергъ пишетъ о Морозовѣ на 61 й страницѣ: „Морозовъ былъ Великій грабитель, жадный къ деньгамъ; а потому „чрезъ годъ послѣ брака его чернь озлясь „на него, требовала его выдать себѣ на „убіеніе, отъ коего Царь насилу избавилъ его умоленіемъ со слезами.

(56). Лѣтопись о мятежахъ. Ядро Россійской Исторіи Кн. VII, гл. V. но всѣ бунты, причины оныхъ и достоподражательный подвигъ Никона подробно описалъ господинъ Голиковъ въ III мъ томѣ допол. къ дѣян. ПЕТРА Великаго, почерпнувъ изъ разныхъ достовѣрныхъ свѣденій.

(57). Въ III томѣ допол. стр. 31 и 32. Древ. Рос. Вивліоѳики перваго изданія Час. VIII стр. 119.

(58). Допол. къ дѣян. ПЕТРА Великаго Томѣ III, стр. 55, 67, и 84. Майербергъ изчисляя моровыя язвы бывшія въ Россіи 1421, 1600, 1654 годахъ, замѣчаетъ, что послѣ жесточайшей язвы 1421 года какъ будто ослабѣла природа Рускихъ, и нынѣ де немного видно столѣтнихъ стариковъ, каковыхъ прежде много бывало. стр. 65.

(59). См. ежемѣсячныя сочиненія 1763 года мѣсяцъ Ноябрь, стр. 409 Рос. Вивл. Час. VIII, стр. 422. Ядро Рос. Исторіи кн. VII, гл. V. Допол. къ дѣян. ПЕТРА Великаго томъ III, отъ стр. 101 по 106.

(60). Допол. къ дѣян. ПЕТРА Великаго, Томъ III, стр. 156.

(61). Той же книги начиная отъ стр. 104 по 119. Росс. Вивл. Час. III стр. 401. час. VI, стр. 282.

(62). Допол. къ дѣян. ПЕТРА Великаго, Томъ III. стр. 130 и 133.

(63). Царь Алексѣй Михайловичъ одаренъ былъ всѣми свойственными Великому Государю качествами. Бакмейстеръ точно сими словами говоритъ о Царѣ въ опытѣ о Библіотекѣ на стр. 25 й.

